

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.	
На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »
за Границю	
На годъ	10 »
Съ приложеніями:	
Въ Россіи на годъ	10 »
» » на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »
Приложенія одни въ годъ—5 р.	
Отдѣльн. номера газеты по 20 к.	
Объявленія печатаются по 15 к.	
за строку на послѣдней страницѣ	
и по 30 коп. на первой.	
За перемѣну адреса: иногор. на	
гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.	

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ читателю въ концѣ года.—Поправка въ судебной реформѣ.—Хроника.—Научныя новости.—Корреспонденціи: изъ Обдорска, Тобольска, Ишима, Томска, съ Сахалина и Урала.—Колониальная и индійская выставка въ Лондонѣ. (Окончаніе). Д.—Матеріальное положеніе сибирской молодежи, учащейся въ казанскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Н. П. Б.—* * *. Стихотвореніе. Н. Плотникова.—Исполнѣдъ елки. (Рождественскій разсказъ). Н. Ядринцева.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

Подписчики 1886 года, внесшіе 8 руб. и желающіе получить остальные ТРИ книги „СИБИРСКАГО СБОРНИКА“, благоволятъ дослать 2 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1887 году.

(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

Цѣна газеты для годовыхъ подписчиковъ—8 руб., на 9 мѣсяцевъ—6 руб., на 6 мѣсяцевъ—5 руб., на 3 мѣсяца—3 руб.

О выходѣ особыхъ приложеній къ газетѣ ежегодно дѣлается особое объявленіе. Всѣ новые подписчики могутъ получить по желанію вышедшія приложенія по уменьшенной цѣнѣ, противъ ихъ стоимости въ отдѣльной продажѣ.

ВЫШЛА И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ

ТРЕТЬЯ КНИГА

„СИБИРСКАГО СБОРНИКА“.

(Приложеніе къ „Восточному Обозрѣнію“).

СОДЕРЖАНІЕ: I. Сибирскіе мученики. Очерки жизни присковскихъ рабочихъ. Г. П.—V. (Продолженіе). С. А. Стрѣтенскаго.—II. Эскизы безъ тѣней. (Изъ записокъ невольнаго туриста). Знакомца.—III. Иванъ Дмитріевичъ Якушкинъ. (По неизданнымъ матеріаламъ). М. С. Знаменскаго.—IV. Наше отношеніе къ народамъ низшей культуры. Профессора д-ра Э. Ю. Петри.—V. Исторія просвѣщенія въ Сибири и университетскій вопросъ—VI. «Историческое обозрѣніе Сибири», П. А. Слоцова. В. И. Семевскаго.—VII. Афанасій Прокофьевичъ Щаповъ.

Рисунки:

- 1) А. П. Щаповъ, историкъ и бывший профессоръ.
 - 2) Виды золотыхъ присковъ въ Енисейской тайгѣ: золото-промывательная машина.
 - 3) Общій видъ присковскихъ работъ.
 - 4) Золотоносная рѣчка Каменка въ Енисейской тайгѣ.
 - 5) Видъ разрѣза и торфовъ на прискѣ Енисейской губерніи.
 - 6) Водоотводная канава на прискѣ.
- Объясненная 4-я книга „Сборника“ выйдетъ въ началѣ 1887 г. и будетъ дослана прежнимъ подписчикамъ.

Слѣдующій № по случаю праздниковъ выйдетъ 8-го января. Печатается и будетъ разосланъ при первыхъ №№ слѣдующаго года подробный библиографическій указатель газеты «Восточное Обозрѣніе» за пять лѣтъ съ начала изданія до 1-го января 1887 года.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ ВЪ КОНЦѢ ГОДА.

Оканчивая годъ, намъ предстоитъ, читатель, проститься съ тобою до встрѣчи въ будущемъ. Не беремъ судить, какъ ты измѣнишь съ годами, но мы останемся, конечно, вѣрны тѣмъ принципамъ и началамъ, которые проводили доселѣ и которые составляютъ дорогія для насъ убѣжденія. Мы будемъ попрежнему поддерживать интересы нашей окраины и ея населенія, съ теплой сыновней любовью къ ней, съ вѣрой въ ея будущее. Мы знаемъ, что сибирская печать имѣетъ за собою кое-что, что годами труда она доказала право на свое существованіе, доказала, что у нея есть дорогое дѣло. Мы вѣримъ, что у этой печати есть свое будущее, помимо нашего личнаго существованія. Сознать, что вы служите не времени, не извѣстной группѣ, а идеѣ, имѣющей свою жизнь въ самомъ обществѣ, въ его историческомъ существованіи,—есть величайшее утѣшеніе для писателя. Предъ нимъ должна быть не безформенная масса, не покупатель, требующій съ рынка „литературнаго товара“, не искатель однихъ новостей, развлеченій и забавъ, но мыслящее существо, которое понимаетъ хорошо интересы родины, ея просвѣщенія, которое дорожитъ тѣмъ, чѣмъ дорожимъ мы, и которое чувствуетъ съ нами нравственную солидарность.

На такого читателя мы и рассчитываемъ. Этотъ читатель всегда пойметъ насъ, и мы поймемъ его. Какъ бы ни былъ тѣсенъ его кругъ, онъ будетъ намъ дороже многихъ и многихъ тысячъ лицъ, у которыхъ нѣтъ ничего общаго съ печатью. Мы знаемъ, какъ невеликъ кругъ сибирскихъ читателей, но онъ, всетаки, народился. Сибирская печать, существуя болѣе десятка лѣтъ, воспитала въ этомъ читателѣ добрыя чувства и любовь къ родинѣ, и это одно уже—ея заслуга.

Это—ея заслуга въ противность тѣмъ клеветникамъ, которые хотятъ лишить ее этой чести. Извѣстно, что и въ Сибири появились представители той торговли словомъ, тѣ темные рыцари площадей литературы, которые ищутъ, зазываютъ покупателей и стараются провести понятіе въ общество, что сибирскіе органы не имѣютъ другаго интереса и принципа, какъ только искать подписчика, преслѣдуя матеріальные интересы; эти люди, конечно, судятъ по себѣ, не предполагая иныхъ побужденій въ другихъ. Однако, мѣстную сибирскую печать, при всемъ скромномъ ея существованіи, едва ли можно упрекнуть въ деморализаціи общества и въ какой бы то ни было торговлѣ; на ней не было пятна ни гнусной продажности, ни безславія; не розничную продажу, не лавочку литературнаго дѣла, стремится основать она, но положить сѣмя добра, истины и глубокой любви брата къ брату на родной почвѣ. Въ этой области она не боится соперничества, а приумножаетъ силы.

Сибирскій читатель — тотъ читатель, который, дорожа судьбой своей родины, начинаетъ уже интересоваться ею и уважать печать за служеніе этой родинѣ. И чѣмъ больше эта печать будетъ связана съ интересами края, чѣмъ искреннѣе и теплѣе будетъ звучать ея голосъ, чѣмъ беззаветнѣе будетъ ея служеніе, тѣмъ она болѣе будетъ любима. Въ нашемъ краѣ, въ нашей дальней странѣ создается разумное гражданское общество, мало того, есть уже народившееся молодое поколѣніе. Въ немъ воспитывается годъ отъ году сознательное отношеніе къ своей роли, къ своимъ гражданскимъ обязанностямъ въ краѣ. Это молодое поколѣніе даетъ уже своихъ представителей въ области науки, они примыкаютъ и къ сибирской печати. Органъ сибирскаго шантажа и уголовной ссылки недавно съ циническимъ смѣхомъ замѣтилъ, по поводу 26-го октября, что обращенія мѣстной печати къ этому молодому поколѣнію неумѣсты, ибо у Сибири нѣтъ молодого поколѣнія. Не опровергая этого non-sens'a (гдѣ же и у кого не бываетъ молодого поколѣнія?), можно вынести, однако, утѣшеніе, что молодое поколѣніе дѣйствительно ничего не имѣетъ общаго съ этими органами спекуляціи и шантажа, и поэтому оно, конечно, не должно входить въ ихъ раз-

счетъ. Но тѣмъ, кто привыкъ думать надъ историческимъ развитіемъ всякаго народа, кто имѣетъ въ виду послѣдовательную связь и преемственность просвѣщенія и идейной жизни, тотъ всегда будетъ вѣрить въ молодое поколѣніе, воспитывать его, благословлять на новую жизнь и въ послѣдній часъ смерти найдетъ утѣшеніе, смотря на распускающуюся молодую жизнь.

Мы вѣримъ въ это поколѣніе, мы заинтересованы въ его судьбѣ, дорожимъ его просвѣщеніемъ и желаемъ, чтобы скорѣе осуществился тотъ расадникъ просвѣщенія, котораго ждала Сибирь въ настоящемъ году. Пожеланіемъ роста, силы, мудрости и знанія этому поколѣнію мы хотимъ закончить годъ.

Мы говорили о солидарности съ читателемъ душою и мыслями. Это все, что мы желаемъ себѣ. Если наше дѣло не праздное и не лишнее для нашей родины, если мы были, хотя отчасти, поняты, какъ и тѣ идеи, тѣ искреннія и горячія чувства, которыя воодушевляли насъ, мы считаемъ себя удовлетворенными. Намъ не зачѣмъ зазывать и искать читателя, искать друзей, — они найдутъ насъ, если захотятъ, а мы встрѣтимъ ихъ.

ПОПРАВКА ВЪ СУДЕБНОЙ РЕФОРМѢ.

Въ свое время мы сдѣлали должную оцѣнку такъ называемой сибирской судебной реформы и, указавъ всѣ недостатки ея, констатировали оставленіе нашихъ судовъ прежними, дореформенными судами. Печалуясь на многое, мы выражали тогда пожеланіе, чтобы временныя правила 25-го февраля были дѣйствительно временными и скорѣе бы привели Сибирь къ полученію суда гласнаго, суда совѣсти, а не суда мертвой бумаги. Установленіе того факта, что новыя правила оставляли судъ формально-бумажнымъ, служило поводомъ думать, что работа новыхъ дѣятелей даже тамъ, гдѣ было полное желаніе внести свѣтъ въ это темное судейское царство, не имѣла никакого успѣха. Нѣтъ сомнѣнія, что не разъ внутреннее убѣжденіе лицъ, рѣшающихъ дѣло, разбивалось о пресловутую теорію формальныхъ доказательствъ, влекущую за собою не менѣе пресловутое оставленіе въ подозрѣніи, простомъ и сильномъ. Это была одна изъ ловушекъ судейскаго міра прежняго состава. Равнымъ образомъ и въ гражданскомъ судопроизводствѣ новыя временныя правила не уничтожили прежней волокиты. Ясное дѣло, что такой результатъ многолѣтнихъ желаній сибирскаго населенія былъ неособенно дружественно встрѣченъ какъ мѣстной прессой, такъ и лучшей частью сибирскаго общества. Всѣ выразили пожеланіе далекаго лучшаго въ будущемъ, но зная, какъ рѣдко на долю Сибири выпадаетъ ясный день въ законодательныхъ мѣропріятіяхъ относительно ея, и зная, какъ много времени проходитъ, прежде чѣмъ многострадальное населеніе получить хотя тѣнь того, что желаетъ,—всѣ рѣшили, что существенная часть судебной реформы отложена въ долгій ящикъ. Но вотъ неожиданно, негаданно явилась поправка къ прежней полуреформѣ, поправка по существу своему крайне важная.

Въ № 42 (отъ 23-го октября) „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ появилось слѣдующее объявленіе.

„Отъ предсѣдателя томскаго губернскаго суда.

„Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 12-го іюня 1886 года объ устройствѣ управленія въ Туркестанскомъ краѣ (напечатано въ № 204 Правит. Вѣстн.), между прочимъ, повелѣно:

„Статьи XII. Въ измѣненіе подлежащихъ статей законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ и о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (сводъ зак., т. X, ч. 2, изд. 1876 года, и т. XV, ч. 2, изд. 1876 года) постановить слѣдующія правила:

„1) Приговоры по уголовнымъ дѣламъ должны быть основаны на точномъ разумѣ законовъ и на существѣ собранныхъ по дѣлу доказательствъ и уликъ, сила и значеніе коихъ опредѣляется по внутреннему убѣжденію судей.

„2) Приговоры поставляются: а) или объ оправданіи подсудимаго, б) или объ освобожденіи его отъ суда, когда преступное его дѣяніе покрывается давностью, милостивымъ манифестомъ или другою законною причиною прекращенія дѣла, в) или же, наконецъ, о наказаніи признаннаго виновнымъ подсудимаго. Оставленіе въ подозрѣніи и очистительная присяга не допускаются.

„3) Прошенія и апелляціонныя жалобы по гражданскимъ дѣламъ составляются, подаются, возвращаются и оставляются безъ движенія по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 256—258, 260—270, 745—747, 755 и 756 устава гражд. судопр. Императора Александра II.

„4) Сила и значеніе показаній свидѣтелей и обыскныхъ людей по гражданскимъ дѣламъ опредѣляются на основаніи статей 409—411 и 437 уст. гражд. судопр. Императора Александра II.

„Вслѣдствіе телеграммы моея, кою я просилъ разрѣшить вопросъ о томъ, относится ли эта статья Высочайшаго повелѣнія ко всѣмъ мѣстностямъ, гдѣ дѣйствуетъ старое судопроизводство, его превосходительство, господинъ управляющій министерствомъ юстиціи, поставилъ меня въ извѣстность телеграммою, что «двѣнадцатая статья Высочайшаго повелѣнія объ устройствѣ управленія въ Туркестанскомъ краѣ касается всѣхъ мѣстностей, гдѣ дѣйствуетъ прежнее судопроизводство».

„Объ этомъ сообщаю во всеобщее свѣдѣніе съ разъясненіемъ, что вышеприведенная статья XII Высочайшаго повелѣнія отъ 12-го іюня сего года будетъ примѣняема томскимъ губернскимъ судомъ и подчиненными ему судебными мѣстами Томской губерніи, со дня полученія на мѣстѣ того нумера собранія узаконеній, въ коемъ Высочайшее повелѣніе будетъ перепечатано на точномъ основаніи 59 ст. 1 ч. 1 т. осн. гос. зак. и опредѣленія правительствующаго сената отъ 20-го ноября 1884 г., помѣщеннаго въ 18 собр. узак. за 1885 годъ».

Кто прочтетъ со вниманіемъ вышеприведенныя строки, кто зналъ прежнія дореформенныя судебныя порядки въ Сибири и кто слѣдилъ за введеніемъ новыхъ временныхъ правилъ, тотъ пойметъ, какъ много новаго и притомъ хорошаго вносится въ дѣло сибирскаго суда эта вполнѣ неожиданная поправка. Мы слышали, что прокурорскіе надзоры и судебное вѣдомство получили отъ министерства по этому вопросу надлежащія циркуляры. Пользуясь случаемъ, мы еще разъ напоминаемъ, что для Сибири ничего такъ не важно, какъ введеніе скорого милостиваго и праведнаго суда. Страна дореформенныхъ порядковъ, страна „проклятаго мѣста“, ждетъ этой милости, въ видѣ дарованія полной судебной реформы и введенія гласнаго суда.

ХРОНИКА.

Изъ **Ташкента** сообщаютъ, что сооруженіе желѣзной дороги отъ Чарджуя до Самарканда начнется въ началѣ февраля.

Изъ **Асхабада** отъ 20-го декабря телеграфируютъ: «Временное завѣдываніе закаспійской желѣзной дорогою принялъ на себя командующій войсками области генералъ Комаровъ».

Изъ **Ташкента** телеграфируютъ отъ 18-го декабря, что послѣдовало распоряженіе о совершенномъ запрещеніи открытія кабаковъ въ мѣстахъ съ исключительно мусульманскимъ населеніемъ и въ русскихъ крестьянскихъ поселеніяхъ Сырь-Дарьинской области.

Новыя уѣздныя казначейства. Министерствомъ финансовъ сдѣлано, по словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», распоряженіе объ открытіи въ 1887 году новыхъ уѣздныхъ казначействъ въ

городахъ: Петропавловскѣ и Акмолинскѣ, Акмолинской области, а также въ Каркаралахъ и Зайсанѣ, Семипалатинской области.

Продолженіе работъ на Обь-Енисейскомъ каналѣ. «Новое Время» сообщаетъ: «По одобренному министерствомъ путей сообщенія проекту инженера барона Аминова, рѣшено еще въ 1881 году приступить къ сооруженію Обь-Енисейскаго воднаго сообщенія. Приблизительная стоимость по осуществленію этого проекта равнялась 10.000,000 рублей. Въ 1883 году начаты были работы, часть которыхъ уже окончена. На эти работы израсходовано было 945,000 рублей. Г. министръ путей сообщенія, находя, что значеніе этого пути значительно усиливается съ открытіемъ екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги, вошелъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ ассигнованіи на продолженіе работъ по устройству обь-енисейскаго воднаго сообщенія втеченіе трехъ лѣтъ 1.283,222 р., съ отпускомъ въ счетъ этой суммы въ 1887 году—325,000 р.».

Улучшеніе положенія айновъ. «Новое Время» передаетъ: «Въ послѣднее время, правительствомъ обращено вниманіе на улучшеніе экономическаго положенія айновъ, обитателей южной части острова Сахалина и побережья между Маукой и Крыльеномъ. Въ этомъ пространствѣ айновъ насчитывается до 3,000 душъ. Живутъ они отдѣльными поселками и занимаются спеціально ловлею рыбы и морской капусты. До сихъ поръ на этихъ инородцевъ востока почти не обращалось никакого вниманія и ихъ бытъ мало извѣстенъ. О своемъ существованіи айны заявили цѣлымъ рядомъ жалобъ на стѣсненія ихъ промысловъ чужеземными промышленниками. Въ настоящее время посредникомъ между айнами и властями назначенъ одинъ офицеръ, долго жившій на Сахалинѣ и знающій айнскій языкъ. Айнамъ оказывается помощь изъ различныхъ казенныхъ сахалинскихъ запасовъ предметовъ первой необходимости, такъ какъ за послѣдніе два года эти инородцы сильно обдѣланы, вслѣдствіе плохаго улова рыбы».

Что ждутъ въ Сибири отъ суда. Въ «Судебной Газетѣ» г. Вл. Вельскій задается слѣдующими вопросами, весьма своевременными и вѣрными по отношенію къ сибирской прокуратурѣ: «Крайне интересно бы знать, по какому пути пойдутъ новые сибирскіе прокуроры и ихъ товарищи. Пока, къ сожалѣнію, по свѣдѣніямъ сибирскихъ газетъ, изъ Сибири доносятся только витійственныя обвинительныя громы новыхъ сибирскихъ прокуроровъ. Въ Томскѣ гремитъ и упекаетъ подсудимыхъ товарищъ прокурора г. Витте, въ Иркутскѣ — г. Михайловъ «съ товарищи». Судъ иногда не соглашается съ обвиненіемъ и оправдываетъ подсудимыхъ. Мы ничего не говоримъ и объ этой дѣятельности сибирскихъ прокуроровъ, она также возлагается на нихъ закономъ. Но гораздо больше и намъ, и полагаемъ, сибирскому обществу хотѣлось бы видѣть и слышать объ инаго рода дѣятельности въ Сибири новаго прокурорскаго надзора—о томъ, напримѣръ, часто ли новые прокуроры посѣщаютъ участковыя тюрьмы въ городахъ и освобождаютъ ли оттуда невинно заключенныхъ; часто ли они бывають въ тюремномъ замкѣ и разбирають ли тамъ и обращаютъ ли вниманіе на жалобы арестантовъ, на ихъ содержаніе: имъ вѣдь иногда тамъ по 2 мѣсяца и больше рубахъ не мѣняють и въ баню не водятъ; руководятъ ли они слѣдователями, присутствуютъ ли хоть изрѣдка въ полицейскихъ участкахъ при разбирательствѣ дѣлъ и останавливаютъ ли, обыкновенно сопровождающее (по крайней мѣрѣ, въ Иркутскѣ) такое разбирательство, мордобитіе; приучаютъ ли они полицію къ гуманному и сколько нибудь человѣческому обращенію съ жителями; находятъ ли у нихъ защиту темные и беззащитные инородцы и крестьяне, привѣтливы ли они съ ними, или, можетъ быть, ограничиваются обращеніемъ этого темнаго люда «въ подлежащую инстанцію», т. е. въ полицію? Будемъ ждать изъ Сибири отвѣтовъ на высказанныя здѣсь ожиданія и надежды. А на поставленный въ началѣ статьи вопросъ отвѣтимъ, что не каръ, не грозныхъ рѣчей ждетъ сибирское населеніе и общество отъ своего новаго прокурорскаго надзора, а защиты, сильной и смѣлой защиты обиженныхъ и слабыхъ».

Но знаемъ, что отвѣтитъ Сибирь на эти вопросы. Но пока

объ ожидаемыхъ подвигахъ новыхъ представителей суда что-то не слышать.

Съ Амура. Намъ телеграфируютъ изъ Хабаровки, что известное дѣло «Августусъ» рѣшено 18-го декабря въ 16-е засѣданіе. Нобель оправданъ большинствомъ голосовъ. Предсѣдательствующій, изучавшій дѣло съ марта мѣсяца, остался при особомъ мнѣніи.

Кяхтинское амурское товарищество ликвидируетъ свои дѣла и продаетъ принадлежащіе ему два парохода на Амурѣ («Кяхту» и «Гражданинъ»), съ 4 баржами и прочимъ имуществомъ.

Новый грузъ. На пароходѣ добровольнаго флота «Россія» въ первый разъ доставленъ небольшой грузъ (54 тюка) конского волоса, адресованный въ Москву. Конскій волосъ у насъ, по словамъ «Одесскаго Листка», сравнительно очень дорогъ; въ Примурскомъ же краѣ онъ дешевъ, и тамъ его очень много. Грузъ этотъ доставлялся прежде изъ Сибири сухимъ путемъ, а затѣмъ по Волгѣ на Нижегородскую ярмарку; теперь же значительная часть груза будетъ отвлечена отъ прежняго пути на Амурѣ, откуда пойдетъ моремъ на Одессу.

На нужды якутской женской прогимназіи поступило пожертвованій 3,600 р. Изъ нихъ якутскій купецъ Эверстовъ пожертвовалъ 2,000 р., купецъ Захаровъ 1,000 р. (для 2 стипендій имени графа и графини Игнатьевыхъ) и отъ любителей драматическаго искусства 600 р.

На нужды читинской женской прогимназіи, по сообщенію «Сибирской Газеты», поступило пожертвованій и сборовъ 1,661 р. 74 к.; изъ нихъ отъ спектакля 600 р., отъ купца М. М. Немцова 100 р., остальные отъ народнаго гулянья и базара.

Разработка Чуйской дороги. Мы не разъ писали о важности расчистки и приспособленія колесной дороги для нашихъ торговыхъ каравановъ, идущихъ съ Бійска на рѣку Чуу. Проходя нынѣ колесной дорогой до Ангудая, эти караваны испытываютъ затрудненія лишь на нѣкоторыхъ перевалахъ черезъ горы, какъ Сальджаръ и затѣмъ на берегу рѣки Чуу, гдѣ находятся приторы или бамы, утесы подходящіе прямо къ водѣ. Для устраниенія ихъ необходимо расчистка дороги и устраненіе препятствій. Въ 1880 году для изысканій и обзора этой дороги командированъ былъ инженеръ Брецинскій, составившій приблизительно смѣту. Съ тѣхъ поръ длилась переписка; главнѣйшій вопросъ былъ о средствахъ для сооружеія дороги, для чего ожидалась субсидія какъ отъ казны, такъ и отъ кабинета Его Императорскаго Величества. Надняхъ мы получили свѣдѣніе, что вопросъ этотъ законченъ, средства будутъ отпущены, а вмѣстѣ съ тѣмъ и командированы лица для начала работъ. Мы поздравляемъ бійцевъ съ разрѣшеніемъ этого давно ожидаемаго вопроса.

По вопросу о музеѣ въ Бійскѣ. По поводу предложенія положить начало музея въ г. Бійскѣ мы получили слѣдующія свѣдѣнія. Нѣсколько лѣтъ назадъ (лѣтъ 5 или 6) у бійскихъ торговцевъ М. Г. Пискарева и И. П. Котельникова являлась мысль основать такой музей, и И. П. Котельниковъ жертвовалъ собранную имъ въ Китаѣ и Монголіи коллекцію, но дѣло это не было поддержано, и коллекціи были отправлены въ будущій Сибирскій университетъ. На нынѣшнее предложеніе пишутъ, что бійскіе граждане не понимаютъ пользы музеевъ, полагая ихъ только пригодными для однихъ ученыхъ, наконецъ посылаются на печальную участь барнаульскаго музея. Очень жаль, что бійцы ничего не читаютъ и не научились понимать значеніе «общественныхъ музеевъ», въ родѣ минусинскаго, который имѣетъ значеніе не для однихъ ученыхъ, а совмѣстилъ также выставку мѣстныхъ произведеній, учебныхъ пособій и т. д. Барнаульскій музей оттого и палъ, что не имѣлъ такихъ цѣлей; говорятъ, что въ Бійскѣ ходитъ другая мысль—о ремесленномъ училищѣ, и ожидаются пожертвованія. Одно другому не мѣшаетъ. Музей составитъ естественное дополненіе къ такому училищу. Мы думаемъ, что разъяс-

нить бійцамъ пользу такихъ общественныхъ учрежденій прямая обязанность мѣстной печати и тѣхъ образованныхъ людей, которые дальновиднѣе своихъ согражданъ и лучше понимаютъ потребности просвѣщенія.

Винокуренное единодушіе. «Сибирской Газетѣ» пишутъ изъ Омска, что недавно мѣстные винокуренные заводчики съѣзжались туда для соглашенія. На этомъ съѣздѣ, продолжавшемся съ недѣлю, заводчики рѣшили, во-первыхъ, цѣны на вино не уменьшать, не смотря на дешевизну хлѣба, и, во-вторыхъ, размежевали между собою села и деревни такъ, чтобы недѣлать другъ другу подрыва и конкуренціи. Удивительное единодушіе!—прибавляетъ газета. Не называется ли оно, однако, гораздо проще—стачкой?

Неудачные выборы. Въ «Сибирской Газетѣ» пишутъ: «29-го ноября подана жалоба на неправильность выборовъ въ гласные томской думы по 1 разряду. Поводомъ къ жалобѣ послужило участіе въ выборахъ Ильи (Илюкума) Фуксмана,—избраннаго, притомъ же, въ гласные,—который, приговоромъ томскаго губернскаго суда, состоявшимся 4-го ноября 1857 года, оставленъ, вмѣстѣ со своимъ отцомъ, въ подозрѣніи по дѣлу о кражѣ 80 пудовъ коровьяго масла у торговавшей въ Канскѣ еврейки Мошковицовой».

Хорошъ гласный!

Та же газета сообщаетъ: «27-го ноября поданы двѣ жалобы на неправильность выборовъ въ гласные томской думы по второму разряду. Мотивы жалобъ, какъ мы слышали,—говоритъ газета,—слѣдующіе: во-первыхъ, въ нѣкоторыхъ избирательныхъ урнахъ, при провѣркѣ, оказалось большее количество шаровъ, чѣмъ бы слѣдовало, и, во-вторыхъ, нѣкоторые избиратели, какъ они сами объяснили, два раза сряду проходили мимо избирательныхъ ящиковъ, по два раза баллотировавъ однихъ и тѣхъ же лицъ, вслѣдствіе чего и обнаружилась вышесказанная неправильность при счетѣ шаровъ».

Не везетъ Томску съ выборами!

Поѣздка балета въ Азію. Чего, вы думаете, ожидаетъ Азію? Вотъ что на это пишутъ въ «Современныхъ Извѣстіяхъ». «Мы слышали,—говоритъ газета,—что извѣстный Москвѣ антрепренеръ А. И. Александровъ послѣ рождественскихъ праздниковъ предпринимаетъ путешествіе въ Бухару, Коканъ, Хиву и Афганистанъ съ цѣлью устройства въ этихъ странахъ представленій и ознакомленія туземцевъ съ европейскими развлечениями. Для этого г. Александровъ въ настоящее время формируетъ труппу, которая должна состоять изъ 1 балерины, 16 танцовщицъ (вотъ это-то главный сюрприз!), 8 танцовщиковъ, двухъ первыхъ пантомимистовъ, одного балетмейстера, одного канпельмейстера, костюмера, парикмахера, декоратора-машиниста и оркестра изъ 16 человекъ. Ставятся будутъ исключительно балетофееріи, и г. Александровымъ уже изготовлено 8 пьесъ, съ новыми декорациями, бутофоріей и костюмами. Мысль подобнаго, на сколько намъ извѣстно, доселѣ перваго еще путешествія изъ Россіи подана была г. Александрову бухарскимъ посольствомъ, которое нынѣшнимъ лѣтомъ посѣтило Зоологическій садъ (каковъ Зоологическій садъ!) и поднесло въ знакъ полного удовольствія, полученнаго отъ представленій, г. Александрову почетный халатъ (а теперь предвидится сколько халатовъ, сколько халатовъ!), высказывая при этомъ сожалѣніе, что нѣтъ такихъ предпринимателей, которые рѣшились бы ознакомить ихъ страну съ различными родами увеселеній, принятыхъ въ Европѣ».

Ну, просвѣтимъ Бухару, 16 танцовщицъ—шутка сказать!

Вѣтряный критикъ Нѣкій сибирскій археологъ и нумизматъ (знатокъ, однако, скорѣе новѣйшихъ монетъ) въ одной любезной ему газетѣ напечаталъ свидѣтельство о чистотѣ своего музея, но къ этому же присоединилъ критическій разборъ одной книжки. Дай, дескать, врага дожду!

Это вышло очень мило и главное кстати. Но вотъ что за-

былъ этотъ старецъ, что когда-то автору книги онъ прислалъ совѣтъ другаго сорта отзывъ, и письмо это на лицо. Что какъ эту антикритику напечатать, а въ письмѣ заключаются восхваления той книги, которую теперь критикъ немилосердно ругаетъ, съ переменною личнымъ отношеніемъ. Вотъ выйдетъ пассажъ!

Сибирскій анекдотъ. Гдѣ-то кто-то увезъ чужую жену. Это бы ничего, но взялъ на проѣздъ деньги изъ городскихъ суммъ. И это бы ничего, но оказалось, что это было лицо, которое должно было бы блюсти городъ и его нравы. Но и это бы ничего! Оказалось, что городъ остался временно безъ блюстителя нравовъ! О tempora, о нравы!

НАУЧНЫЯ НОВОСТИ.

Въ началѣ сего года, близъ восточныхъ воротъ китайской крѣпости Чинчаходзи (близъ г. Кульджи въ Илійскомъ цзяньцзюньствѣ) найдены китайцами кладъ съ серебряными монетами. Приобрѣтенныя изъ этого клада двѣ монеты посланы въ археологическую комиссію.

На срединѣ пространства между станціями Кунгей-Аксу и Уйталъ Токмакско-Каракольскаго почтоваго тракта (по сѣверному берегу озера Иссыкъ-куль) протекаетъ рѣка Аксу, впадающая въ Иссыкъ-куль. На лѣвомъ берегу этой рѣки иhalbо (на сѣверъ) отъ почтовой дороги, въ верстѣ отъ послѣдней, находится могила каракиргиза съ мавзолеемъ, около котораго собраны въ кучи камни-валуны съ мусульманскими надписями. Камни собраны каракиргизами въ одно мѣсто въ недавнее время съ ближайшаго древняго мусульманскаго кладбища, камней насчитывается около 83.

Фотографическій снимокъ съ нѣсколькихъ изъ этихъ камней, для характеристики этихъ памятниковъ, представленъ въ Императорскую археологическую комиссію.

Въ районѣ земельного надѣла выселка Джангызъ-агачьскаго (при почтовой станціи того же имени на Копальско-Вѣренскомъ трактѣ) въ ущельѣ Теректинскомъ находится приблизительно камней шестьдесятъ съ надписями и изображеніями людей и животныхъ. Подобные же камни находятся также и въ ущельѣ, по которому протекаетъ р. Джангызъ-агачька. Копія съ нѣкоторыхъ камнеписныхъ изображеній поручено было сдѣлать мѣстнымъ жителямъ казакамъ. Доставленные послѣдними рисунки съ нѣсколькихъ изображеній на камняхъ Теректинскаго и Джангызъ-агачьскаго ущелий представлены въ Императорскую археологическую комиссію. Черезъ транспортную контору посланъ въ комиссію одинъ изъ камней, взятыхъ изъ ущелья р. Джангызъ-агачьки, какъ болѣе доступный къ пересылкѣ.

Свѣдѣнія объ этихъ открытіяхъ доставлены Н. Н. Пантусовымъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ села **Обдорска**: Упадокъ звѣринаго и рыбнаго промысловъ въ край. Печальное экономическое положеніе большей части остяковъ-рыбопромышленниковъ. Эпидемія среди инородцевъ. Забвеніе администраціей остяковаго племени.—Изъ **Тобольска**: Дѣло объ истребаніи крестьянами инородца. Неполученіе пострадавшимъ удовлетворенія.—Изъ **Ишима**: Частыя столкновенія крестьянъ съ представителями казеннаго интереса изъ-за лѣсныхъ угодій. Курьезный и въ то же время печальный случай, свидѣтельствующій о безплодности и формальности практикуемой администраціей борьбы съ эпизоотіей. Близкое осуществленіе проекта библиотеки въ городѣ.—Изъ **Томска**: Результаты думскихъ выборовъ—упраздненіе прежняго состава и неудача въ выборѣ новаго.—Съ **Сахалина**: Охота нижнихъ военныхъ чиновъ на медвѣдей. Одинъ несчастный случай при этомъ.—Съ **Урала**: Вѣдствія отъ конокрадства. Крестьянскій судъ Линча надъ конокрадами. Организация конокрадства; дерзость конокрадовъ—русскихъ и башкиръ.

Село **Обдорскъ**, Тобольской губ. (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). 1886 годъ—одинъ изъ самыхъ неблагоприятныхъ, ка-

кой едва ли когда приходилось переживать обитателямъ сѣвернаго побережья рѣки Оби. Уныніе, неурядицы царятъ вездѣ въ народѣ, конечно, какъ результатъ теперешняго сквернаго экономическаго и матеріальнаго состоянія, зависящаго, въ свою очередь, отъ неудачныхъ промысловъ рыбы и звѣря. А нынѣшній годъ почти всѣмъ и крупнымъ, и мелкимъ промышленникамъ далъ громадные убытки. Старики не запомнятъ такого года и приходятъ къ тому заключенію, что если неуловъ рыбы и звѣря продолжится еще годъ—два, то русскимъ въ Обдорскѣ нечего будетъ дѣлать; это очевидно, потому что неуловъ рыбы послѣднихъ лѣтъ—результатъ того истребительнаго способа вылавливанія ея, который практикуется теперь: такъ, напримеръ, главная масса рыбы добывается въ то самое время, когда она идетъ метать икру. Но есть оптимисты, утверждающіе, что годы неудачныхъ промысловъ идутъ періодически, что кризисъ минуетъ и снова наступятъ благодатныя времена. Хотя послѣднее сомнительно, но „надежда есть посланница небесъ.“ Заглянемъ теперь въ среду главной массы здѣшняго населенія остяковъ-рыбопромышленниковъ, участь которыхъ всецѣло зависитъ отъ того, что дастъ имъ кормилица Обь. Но разскажу вкратцѣ строй ихъ экономическаго быта. Остяковъ въ данномъ случаѣ нужно раздѣлить на двѣ категоріи: вотченниковъ, владѣющихъ надѣлами, или рыбопромышленными песками, и класса, не имѣющаго надѣловъ и составляющаго рабочую силу края. Заработокъ первыхъ состоитъ въ томъ, что они свои мѣстности для пользованія отдаютъ въ арендное содержаніе русскимъ и только аккуратно получаютъ свою плату. Есть еще способъ совмѣстнаго добыванія рыбы (или полуневода), гдѣ остяки ловятъ однимъ неводомъ съ русскими и свою часть отдаютъ послѣднимъ по условленной цѣнѣ. Владѣльцами одной рыболовной мѣстности зачастую является нѣсколько человекъ (отъ 2-хъ до 30-ти и болѣе), и обыкновенно арендной платы не достааетъ для прокормленія, какъ и денегъ, полученныхъ за проданную полуневодчиками рыбу, и отсюда является потребность брать въ долгъ у русскихъ, а эти, пользуясь своимъ преимущественнымъ положеніемъ, въ благодатныя годы снабжали ихъ всѣмъ необходимымъ, подъ будущій уловъ рыбы, или арендную плату за мѣстности или полуневода; закабалить вотченниковъ къ тому же сдѣлалось необходимою для русскихъ, въ виду возникающей между ними конкуренціи и борьбы за болѣе хорошія рыболовныя мѣста, и если остякъ-вотченникъ въ долгу, то въ силу необходимости отдаетъ принадлежащій ему песокъ своему кредитору. Обыкновенно у русскихъ сумма долговъ за вотченниками переходила изъ года въ годъ и Дамокловымъ мечомъ висѣла надъ головами послѣднихъ, но они, подкупленные щедростію давателей, не стѣснялись брать и брали, не привыкнувъ думать о будущемъ. Но, наконецъ, грянулъ и громъ... Первый неудачный годъ хотя не смутилъ никого, но, благодаря неулову, сумма долга за вотченниками увеличилась. Второй и третій года неулововъ заставили русскихъ умѣрить свою щедрость, и наконецъ, наступило лѣто нынѣшняго года, во время котораго многіе изъ русскихъ сократили свои промысловыя операціи и наотрѣзъ отказались давать въ долгъ остякамъ. Второй классъ остяковъ—работниковъ находится въ полной зависимости отъ промысловъ. Въ годы улововъ плата работнику составляла 25—30 руб., а теперь она сократилась до 15—18 руб., на которые и приходится прожить 8 мѣсяцевъ (зиму). Этотъ классъ бѣдняковъ порождаетъ массу нищихъ взрослыхъ и ребятъ, странствующихъ по тундрѣ изъ одного чума въ другой; да и въ Обдорскѣ каждую зиму можно видѣть ихъ цѣлыя вереницы, разгуливающія по селу,—явленіе, въ прежніе годы рѣдкое. Подошла зима, а о звѣриныхъ промыслахъ несутся самыя неутѣшительныя слухи, вмѣстѣ со слухами объ ужасной смертности въ средѣ инородческаго населенія. Итакъ, бѣдность и эпидемія... Господи Боже, забыли насъ здѣсь, заброшенныхъ въ глубь невѣдомой суровой страны. Для кого-то создаются реформы, улучшается народный бытъ, устраиваются школы, больницы, пріюты, а у насъ до сихъ поръ процвѣтаетъ добрая патріархальность,—знать, не распространяются на насъ щедроты времени. Я говорю не про однихъ русскихъ, ихъ здѣсь немного, но главная масса населенія—остяки и самоѣды. Ужели имъ не суждено выйдти изъ того низкаго уровня умственнаго и нравственнаго состоянія, въ которомъ ихъ засталъ приходъ русскихъ?.. Бѣдное, забытое племя!.. что у тебя впереди?.. Нищета и вымирание, если свыше не поинтересуются узнать твои нужды и не научатъ тебя разумно владѣть тѣмъ, что дала тебѣ сама природа, для безбѣднаго и обезпеченнаго существованія!

Тобольскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Можетъ быть и поздно, но не безынтересно отмѣтить слѣдующее дѣло, разбиравшееся въ публичномъ судебномъ засѣданіи губернскаго суда. Интересно это дѣло о крестьянахъ, Тарскаго округа, Слободчиковской волости, гг. Шапошниковыхъ, съ бытовой стороны. Они (отецъ и сынъ) обвинялись въ нанесеніи жестокихъ побоевъ и истязаній инородцу Муллѣ-Баги-Ниясъ-Багіеву—работнику ихъ. Шапошниковы, раздѣвъ Багіева, въ четыре руки немилосердно били веревками и топтали ногами его за то, что онъ не хотѣлъ исполнять работу сверхъ контракта. Избивъ изрядно несчастнаго рабочаго, Шапошниковы привязали его нагаго къ столбу въ полевой избушкѣ, окно которой нарочито открыли для того, чтобы дать возможность паукамъ, комарамъ и мошкамъ высосать, какъ сосутъ Шапошниковы и подобные имъ, кровь беззащитнаго рабочаго (дѣло было лѣтомъ). Въ такомъ положеніи Багіевъ пробылъ цѣлую ночь, а на утро привезенъ въ волостное правленіе, гдѣ, безъ всякаго призрѣнія, больной пробылъ въ казематѣ 13 дней. Приговоромъ суда Шапошниковы признаны виновными въ этомъ преступленіи и въ то же время освобождены отъ отвѣтственности, такъ какъ они преступленіе совершили въ 1881 году, до изданія Всемиловѣйшаго манифеста 15-го мая 1883 года. Такимъ образомъ, Багіевъ за всѣ эти мученія, боли и лишенія, совершенно безпричинно павшій на его долю, не получилъ никакого удовлетворенія, какъ и преступники остались безъ наказанія. Причиной тому то, что гг. слѣдователи (еще земскіе засѣдатели) протянули дѣло до манифеста (съ 1881 по 1883 годъ). Не входя далѣе въ положеніе Багіева, здѣсь необходимо сказать два слова объ одномъ изъ слѣдователей этого дѣла—земскомъ засѣдателѣ. Извѣстенъ онъ и въ печати, напримѣръ, въ одномъ изъ №№ „Восточнаго Обозрѣнія“ за іюнь мѣсяць 1885 г. Засѣдательское чутье и тутъ, въ дѣлѣ Багіева, не измѣнило ему: онъ по оболочкѣ смекнулъ, что дѣло хлѣбное, Шапошниковы богаты. Не утерпѣвъ герой, пустилъ въ ходъ засѣдательскій геній и, какъ надо полагать... И вотъ показанія свидѣтелей пострадавшаго (въ числѣ 5 человекъ), удостовѣрившихъ дѣйствительность истязанія, измѣнились въ пользу преступниковъ, да, кромѣ того, разстояніе между избушкой, гдѣ былъ истязаемъ и привязываемъ къ столбу Багіевъ и мѣстомъ нахождения свидѣтелей оказалось въ актѣ въ 125 саж., вмѣсто дѣйствительныхъ 66 саж. Этого было достаточно, чтобы доказать, что на такомъ разстояніи нельзя было видѣть ни движеній человека, ни того, кто билъ, и невозможно слышать крикъ и стонъ. Мало этого, Б. переспрашивалъ по нѣсколько разъ и Багіева, и другихъ лицъ, стараясь запутать ихъ въ показаніяхъ и оправдать Шапошниковыхъ, отъ самого же пострадавшаго подъ угрозой требовалъ примиренія съ обидчиками. Дѣйствія эти подмѣнены чьимъ-то опытнымъ глазомъ и обнаружены официально. А между тѣмъ, герой нашъ все еще терпимъ на службѣ, и чутье его на счетъ хлѣбнаго все болѣе и болѣе развивается. Въ рубашкѣ онъ родился, его каменная стѣна занимаетъ видное мѣсто въ Тобольскѣ и защищаетъ его отъ грома и молніи.

Ишимъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Сибирская межевая неурядица влечетъ за собою крайне тяжелыя для нашего крестьянства послѣдствія. Вотъ одинъ изъ многихъ фактовъ: лѣса въ нашемъ округѣ, по крайней мѣрѣ, официально, не размежеваны, а считаются въ общемъ владѣніи у крестьянъ съ казною. Вслѣдствіе такой неопредѣленности во владѣніи, пользованіе этими лѣсами вызываетъ постоянныя недоразумѣнія и столкновенія между крестьянами и представителями казеннаго интереса. Лѣсничій не препятствуетъ крестьянамъ рубить лѣсъ для собственнаго употребленія, но если крестьянинъ вздумаетъ повезти дрова въ городъ на продажу, то на дорогѣ его останавливаютъ лѣсные сторожа и взимаютъ съ него довольно солидную пошлину (18 коп. съ воза). Поступаютъ ли деньги дѣйствительно въ казну или попадаютъ въ другіе карманы,—это покрыто мракомъ неизвѣстности; во всякомъ случаѣ, подобнаго рода сборы ложатся тяжелымъ бременемъ на крестьянъ. Возка дровъ въ городъ на продажу составляетъ одинъ изъ крупныхъ промысловъ мѣстнаго крестьянства, а такія пошлины сводятъ заработки крестьянина къ крайне ничтожной суммѣ. Это становится вполне очевиднымъ, если принять въ соображеніе дешевизну дровъ въ нашемъ городѣ. Цѣна на сырыя дрова, которая преимущественно привозятся изъ ближайшихъ къ Ишиму деревень, колеблется между 20 и 30 коп. за возъ, а между тѣмъ сырыя дрова обложены такой

же пошлиной, какъ и сухія. Такіе порядки вызывали со стороны крестьянъ протесты, доходившіе до драки съ лѣсными сторожами. Пробовали было крестьяне жаловаться члену по крестьянскимъ дѣламъ, но тотъ призналъ дѣйствія лѣсничаго законными, на томъ основаніи, что лѣса находятся въ общемъ владѣніи у крестьянъ съ казною. Трудно судить о законности дѣйствій лѣсной администраціи и разобраться въ лабиринтѣ правительственныхъ узаконеній; можно только пожелать, чтобы поскорѣе прекратился этотъ хаосъ, царствующій нынѣ въ правахъ собственности на земельныя угодья. Борьба противъ эпизоотіи сводится у насъ къ однѣмъ только формальностямямъ и, вслѣдствіе недобросовѣстности нашего ветеринарнаго врача, вмѣсто пользы только отягощаетъ крестьянъ новыми поборами, составляющими еще одно звѣно въ той безконечной цѣли поборовъ, которые такъ подрываютъ благосостояніе сибирскаго крестьянина. Средствомъ эксплуатаціи являются въ этомъ случаѣ свидѣтельства ветеринарнаго врача, выдаваемые для удостовѣренія незараженности кожъ и прочихъ продуктовъ скотоводства, причѣмъ безъ всякихъ стѣсненій просящему предъявляется такса, для уплаты за свидѣтельство. Между прочимъ, въ исторіи нашей оригинальной борьбы противъ эпизоотіи имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. Крестьяне деревни Зиминной отдали кожи на заводъ для выдѣлки. Ветеринарный фельдшеръ изъ этой деревни донесъ ишимскому ветеринару, что кожи эти зачумлены. Пріѣхалъ ветеринаръ и запечаталъ кожи въ самомъ чауѣ, гдѣ они выдѣлывались. Провѣдавъ объ этомъ, мужики рѣшились выволить свои кожи изъ плѣна. Но, такъ какъ никто изъ нихъ не рѣшился сорвать печать, боясь отвѣтственности за это, то они положили сорвать ее всѣмъ міромъ. Эту проблему крестьяне разрѣшили довольно остроумнымъ образомъ: привязали къ шнуру печати возжи и, взявши кто за возжи, а кому не было мѣста, тотъ просто держась за другихъ, принялись тянуть и сорвали такимъ образомъ печать. Примчался ветеринаръ, грозилъ крестьянамъ начать слѣдствіе, но, получивъ приличное „удовлетвореніе“, успокоился. Отъ этихъ печальныхъ явленій съ удовольствіемъ перехожу къ отрадному факту, который такъ рѣзко выдѣляется на фонѣ сѣрой, чуждой всякихъ умственныхъ интересовъ жизни нашего захолустья. По инициативѣ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ М—ва, у насъ предполагается устройство публичной бібліотеки. Не смотря на сравнительную скудость средствъ, бібліотека навѣрное устроится, если со стороны начальства не будетъ препятствій. Сборъ по подпискѣ далъ небольшую сумму, сравнительно съ состоятельностью подписавшихся; кромѣ того, были пожертвованы нѣкоторыя книги; нашъ муниципалитетъ также обѣщаль свою помощь. Большую поддержку этому полезному дѣлу оказалъ спектакль, устроенный обществомъ любителей въ пользу публичной бібліотеки. Играли комедію Островскаго „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“.

Томскъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Выборы гласныхъ въ томскую городскую думу на предстоящее трехлѣтіе 1887—1891 годовъ, наконецъ, завершились, и мы, томичи, теперь имѣемъ ясное представленіе о томъ, кого судьба послала намъ руководить городскимъ представительствомъ и пещись о благѣ общественномъ; теперь мы имѣемъ возможность дать себѣ отчетъ о томъ, какія лица удостоились счастья быть избранными изъ 400 предложенныхъ кандидатовъ въ думскіе гласные—перваго и втораго разряда. Выборы перваго разряда гласныхъ происходили 24-го ноября; начались они въ половинѣ перваго и закончились въ 2 часа по полудни. Изъ общаго числа гласныхъ обоихъ разрядовъ выбраны: 51 купецъ, 7 мѣщанъ и 14 разночинцевъ; изъ нихъ 69 христіанъ, 2 еврея и 1 татаринъ; 3—4 человека съ университетскимъ образованіемъ (въ томъ числѣ 2 доктора), 1 священникъ съ академическимъ, кажется, образованіемъ, нѣсколько человекъ съ среднимъ образованіемъ и большая часть малограмотныхъ. Дать надлежащую оцѣнку степени правоспособности новыхъ гласныхъ къ предстоящей ихъ дѣятельности, разумѣется, было бы преждевременно, но, имѣя дѣло съ знакомыми лицами, мы можемъ безошибочно сказать, что около 40 человекъ избранныхъ, безъ сомнѣнія, не будутъ посѣщать засѣданій, ибо большая часть ихъ принадлежитъ къ старымъ воробьямъ, которые еще прежней службой достаточно заявили себя съ индифферентной стороны; такимъ образомъ оказывается, что мы кукушку на воробья промѣняли. Правда, что михайловщина провалилась во всемъ полномъ своемъ составѣ, но и настоящій составъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ человекъ, не представляетъ ничего утѣшительнаго. Но окоро-

тишь, не воротить: придется, видно, узнать нашему обществу, во что обойдется наша оплошность и халатность. Нынѣшніе выборы наглядно показали, что томское общество далеко не солидарно съ сознаниемъ того громаднаго значенія, какое даетъ ему городовое положеніе, благодаря широкимъ правамъ избирателей, чѣмъ общество не воспользовалось нынѣ, какъ въ прежніе годы, и все было предоставлено обычному теченію и кучкѣ юркихъ людей. Не первый годъ и не первое трехлѣтіе ведетъ такую линію нашъ милый Томскъ. Въ другихъ городахъ, всетаки, при выборахъ видѣнъ смыслъ, извѣстное распознаваніе людей и предпочтеніе уму, честности, преданности интересу гражданъ, видна оцѣнка способностей. Чѣмъ же руководствуется Томскъ? Его выборы походятъ на лотерею, выходятъ билеты одинъ другаго хуже. Проходить на выборахъ малограмотный, проходить прасоль, ростовщикъ, а иногда и просто мошенникъ, судившійся за кражу. Такіе выборы хуже крестьянскихъ, гдѣ есть нравственная мѣрка, здравый смыслъ. Выборами измѣняются и нравственныя требованія гражданъ. Видно, что до послѣдней степени развратили уголовные герои и аферисты этотъ городъ. И развратится онъ еще хуже, если не прекратится ссылка въ него и не будетъ въ Томскѣ университета!

— **Съ Сахалина** (корресп. „Восточ. Обзор.“). 8-го сентября, у самаго поста Александровскаго между селеніемъ Корсаковскимъ, отстоящимъ отъ Александровска въ 1¹/₂ верстахъ, два солдата мѣстной Александровской команды убили одного медвѣдя, а два медвѣдя убѣжали, одинъ изъ нихъ раненый; въсѣ убитаго медвѣдя болѣе 14 пудовъ. Узнавъ, что въ ночь на 8-е сентября медвѣди задрали одного быка до смерти, другаго только поранили, два солдата съ берданками отправились на поиски этихъ медвѣдей. Спустившись съ горки отъ поста Александровскаго, они свернули съ дороги на покосы, тянущіеся по болоту, и когда отошли отъ жилья на полверсты, то изъ-за кустовъ, шагахъ въ 150, увидѣли трехъ медвѣдей. Подойдя къ нимъ шаговъ на 80—100, солдаты сдѣлали по выстрѣлу, послѣ чего два медвѣдя пошли на утекъ въ тайгу, третій же направился къ нимъ. Подпустивъ его шаговъ на пятьдесятъ, одинъ изъ солдатъ хотѣлъ дать выстрѣлъ, но другой остановилъ:— „подпустимъ, паря, поближе!“ Когда медвѣдь былъ шагахъ въ 20, они дали сразу два выстрѣла, но раненый медвѣдь, поджавшись, бросился на одного изъ охотниковъ, этотъ, не потерявъ присутствія духа, приподнял ружье и ткнулъ ему штыкомъ въ пасть. Въ то же время медвѣдь, схвативъ одной лапой за дуло ружья, другою пригнулъ солдата къ землѣ, товарищъ котораго, не теряя момента, почти въ упоръ, выстрѣломъ въ голову убилъ медвѣдя. У солдата, защищавшагося штыкомъ, остались на рукахъ порядочныя царапины. Не смотря на то, что медвѣди подходятъ къ самому нашему столичному городу, какъ мы величаемъ резиденцію начальства, т. е. постъ Александровскій, у насъ никогда еще не устраивалась правильная охота на медвѣдей, оружія же слишкомъ достаточно, и многіе имѣютъ ружья, стоящія до 300 рублей. Называющіе себя специалистами по охотѣ больше порютъ дичь на словахъ и пускаютъ утокъ.

— **Съ Урала** (корресп. „Восточ. Обзор.“). Нельзя не обратить и не указывать на существующее въ нашихъ краяхъ, все больше и больше развивающееся конокрадство. Это поистинѣ одна изъ величайшихъ язвъ нашего края, въ особенности потому, что лошадь для нашего крестьянина составляетъ чуть ли не половину хозяйства. Съ потерей лошади, а бываетъ и такъ, что разомъ уведутъ двѣ-три лошади, хозяинъ доходитъ до раззоренія, или же съ трудомъ только долго спустя поправляется. Вотъ почему неудивительно, если между обывателями существуетъ враждебное отношеніе къ конокрадамъ. Попавъ въ руки крестьянъ, рѣдкой изъ нихъ можетъ рассчитывать на спасеніе; судъ надъ ними короткій—смерть, смерть иногда мучительная, соединенная съ особеннымъ какимъ-то изувѣрствомъ, жестокостію. Намъ не разъ приходилось видѣть этихъ убитыхъ людей; на нихъ не видать „живаго мѣста“, какъ говорится—это сплошная какая-то масса синебагроваго цвѣта, опухшая, безъ чертанія глазъ, рта и т. п., съ переломленными ребрами, руками и ногами. Одна изъ мучительныхъ смертей—это когда конокраду чрезъ задній проходъ всавываютъ кнутовище или палку и „перемѣшиваютъ“ кишки. Мало того, надъ убитымъ иногда еще насмѣхаются. Такъ, недавно въ селѣ Т. убитому (застрѣлили) конокраду вложили въ

руки кочанъ капусты и потомъ сами же смѣялись: „вотъ, вѣдь, умѣлъ лошадей воровать и не попался, а тутъ на капустѣ поймали.. видно хотѣлъ, ребята, лошадей откормить, да, видно, Богъ не привелъ; спасибо хорошему человѣку...“ За что „спасибо“,—извѣстно. Виновниковъ въ подобныхъ убійствахъ обыкновенно не отыскивается, да и сами власти къ этому относятся равнодушно. „Что же, однимъ мошенникомъ стало меньше, намъ же лучше, меньше хлопотъ, да и обществу-то тоже“,—сказалъ мнѣ однажды одинъ изъ властей предрержащихъ, когда я его спросилъ, почему они никогда не отыскиваютъ виновниковъ въ подобныхъ убійствахъ. Не смотря на все это, конокрады продолжаютъ существовать.

Хотя главными конокрадами и считаются у насъ башкиры, живущіе вблизи русскихъ селеній, но есть отличные артисты въ этомъ отношеніи и между русскими. Башкиръ крадетъ лошадей чаще лѣтомъ и осенью съ полей, пользуясь оплошностію крестьянъ, темнотой ночи и т. п., русскій крадетъ чаще изъ-подъ замка, изъ конюшенъ, пригоновъ, табуновъ, охраняемыхъ пастухами. Дерзость русскихъ конокрадовъ доходитъ иногда до изумительныхъ размѣровъ. Такъ, прошедшею зимою у одного изъ крестьянъ украли лошадь такимъ образомъ: разобрали крѣпкій заборъ, выпилили часть стѣны изъ конюшни, находящейся вблизи жилой избы, и увели лошадь. У другаго, явившись во дворъ, вывели изъ пригона двухъ или трехъ лошадей, запрягли ихъ въ сани и, насыпавъ изъ амбаровъ хлѣба, скрылись. Лѣтомъ воруютъ съ покосовъ, съ пашни, разбивая желѣзные пуги, которыми сковываются лошади, отворяютъ поддѣльными ключами замки и т. д. Украденная лошадь рѣдко отыскивается, а если и находится, то, чтобы получить ее обратно, нужно внести выкупъ за лошадь, да и то съ условіями, напримѣръ, быть одному гдѣнибудь въ глухомъ мѣстѣ, впередъ передать деньги, никому не говорить и т. п. Есть между конокрадами „главные“, которые руководятъ только дѣломъ, указываютъ своимъ „сподручнымъ“ лицъ, у которыхъ нужно украсть, занимаются сбытомъ лошадей. Между этими коноводами есть люди весьма зажиточные, даже трудно и предположить, чтобы они занимались такимъ ремесломъ, но.. Ихъ же помощники зачастую люди „не своей профессіи“, люди, которымъ или хочется поскорѣе нажить, или же которыхъ загоняетъ нужда. Хотя послѣднее и странно, но это фактъ. Эти-то послѣдніе чаще всего и попадаютъ съ ворованными лошадьми. Не послѣднюю роль въ кражѣ лошадей играютъ и цыгане, эти странствующие паразиты и обманщики крестьянъ. Было время, что даже нѣкоторыя изъ земствъ обратили вниманіе на бѣдствія отъ конокрадства, и дѣлали по этому предмету постановленія, но все это ни къ чему не повело. Не мѣшало бы теперь снова подумать объ этомъ и выработать какія либо мѣры.

КОЛОНИАЛЬНАЯ И ИНДИЙСКАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ЛОНДОНѢ *).

(Окончаніе).

Индійская имперія занимаетъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ экономической жизни англичанъ; достаточно сказать, что въ 1884 году сумма оборотовъ Англій съ этой страной (65 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ) составляла болѣе трети оборотовъ со всѣми колоніями вообще (186 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ) и почти десятую часть всей суммы ввоза и вывоза британскихъ острововъ (715 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ). Соотвѣтственно своему значенію Индія занимаетъ въ „agricultural hall“ почти треть всего пространства выставки. Масса самыхъ разнообразнѣйшихъ предметовъ привлекаетъ вниманіе посѣтителя: богатѣйшія ткани, драгоценные камни, золотыя и серебряныя вазы и украшенія самой тонкой работы, блестящее оружіе, узорчатая скульптура миниатюрныхъ храмовъ, кіосковъ и проч., инкрустированная мебель, картины, позолоченныя кареты,—все это пестритъ передъ глазами и свидѣтельствуетъ, что роскошь при дворахъ многочисленныхъ раджей и маха-раджей еще не утратила всей

* См. № 51 „Восточ. Обзорія“.

своей силы; но, тѣмъ не менѣе, это уже не то, что было прежде: для примѣра достаточно сравнить въ художественномъ отдѣлѣ выставки портреты раджей прошлаго столѣтія съ современными владѣтелями: первые одѣты въ золотыя парчи и буквально „усыпаны“ брилліантами, изумрудами, смарагдами, топазами и сафирами, тогда какъ большинство послѣднихъ носятъ сравнительно скромный генеральскій мундиръ, на которомъ стыдливо ежится около звѣздъ и крестовъ съ полдюжины драгоценныхъ камней. Съ уменьшеніемъ роскоши падаетъ и артистическій вкусъ, который былъ въ высокой степени развитъ у прежнихъ индійскихъ мастеровъ, производившихъ „en grand“, и глушь вытѣсняетъ жалкаго ремесленника—артиста, и не смотря на всѣ усилія, которыя дѣлаютъ англичане, возстановить прежнее искусство, устраивая техническія школы, выставки и прочее, врядъ ли удастся современнымъ фабрикантамъ дойти до совершенства работы, которую мы видимъ у ремесленника, напримѣръ, времямъ разцвѣта имперіи „Великаго Могола“. Рядомъ съ этой роскошью, „экономическая“ секція непривлекательна на видъ, а между тѣмъ эти невзрачныя склянки, содержащія образцы всякаго рода сѣмянъ, корней, листьевъ и прочее, эти нагроможденные стволы деревъ, образцы рудъ и проч. суть настоящіе представители богатствъ страны. Тутъ можно воочию убѣдиться, какое разнообразіе продуктовъ представляетъ Индія, начиная отъ строительнаго лѣса и кончая до медицинскихъ растений. Особенно замѣчательно развитіе, которое приняло въ послѣднее время воздѣлываніе пшеницы: въ 1884—1885 году считали подъ пшеницей болѣе 20-ти милліоновъ акровъ (или 8 милліоновъ десятинъ), т. е. приблизительно столько же, сколько находится всей пахотной земли, напримѣръ, въ такихъ трехъ губерніяхъ, какъ Саратовская, Самарская и Симбирская. „Простой цвѣточекъ дикій“—макъ разводится все въ большемъ и большемъ количествѣ, ибо извлекаемый изъ него опиумъ доставляетъ индійскому правительству болѣе 9-ти милліоновъ фунтовъ стерлинговъ годоваго дохода. Многое можно бы было сказать еще о культурѣ хлопка, большая часть котораго, какъ и пшеница, идетъ въ Италію; объ Индіи, о масляныхъ растеніяхъ и особенно о сравнительно недавнихъ попыткахъ культуры табака и чая, которыя удались какъ нельзя лучше; въ 1884—1885 году было вывезено изъ Индіи табаку на 150,000 фунтовъ стерлинговъ, а вывозъ чая, съ 25 милліоновъ фунтовъ въ 1875 году, поднялся въ 1884 году до 60-ти милл. фунтовъ (на сумму болѣе чѣмъ 4-хъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ). Въ томъ же „economical court“ выставлены болѣе сотни гипсовыхъ фигуръ, изображающихъ „108 народовъ“ Индіи; фигуры эти въ человѣческой ростъ сдѣланы въ большинствѣ съ натуры, одѣты въ настоящіе костюмы и окружены предметами, относящимися къ культурной жизни каждаго племени. Въ совокупности это одна изъ богатѣйшихъ этнографическихъ коллекцій: въ нѣсколько часовъ можно сдѣлать по ней обзоръ всѣхъ племенъ Индіи, начиная съ нагихъ и дикихъ андаманцевъ и кончая статными и блестяще вооруженными раджунами. Забота, съ какою былъ составленъ этнографическій отдѣлъ и въ особенности каталогъ къ нему, показываютъ, на сколько англичане стараются изучить народы Индіи, о которыхъ до сихъ поръ имѣется еще такъ мало свѣдѣній. Но рядомъ съ „изученіемъ“ правительствомъ Индіи не забываетъ и „ученія“. Педагогическій отдѣлъ чрезвычайно интересенъ: кромѣ рисунковъ, моделей и проч., вышедшихъ изъ техническихъ школъ и ничѣмъ не уступающихъ европейскимъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ работы изъ „дѣтскихъ садовъ“ Калькутты, Мадраса, Бомбея и другихъ городовъ; курьезно, на сколько каждый изъ „даровъ Фребеля“ принялъ свой „soupleur locale“. Безцвѣтные кубики, шары и палочки нашихъ школъ росписаны въ индійскихъ дѣтскихъ садахъ причудливыми рисунками самыхъ яркихъ цвѣтовъ: это во вкусѣ народа; и работы самихъ дѣтей, всѣ эти плетенья, постройка вырѣзыванья, сдѣланныя тонкими пальчиками индусовъ, носятъ особенный характеръ богатства фантазій и любви къ краскѣ, къ свѣту. Не менѣе интересны учебныя книги, напримѣръ, гео-

метріи, геологіи, космографіи съ знакомыми намъ фигурами пифагоровой теоремы, движенія земли вокругъ солнца, напечатанныя санскритскими буквами; ибо надо замѣтить, что преподаваніе даже въ среднихъ школахъ идетъза бо- на родномъ языкѣ. Вообще, какъ видно, правительство серьезно тится объ образованіи, въ 1882—1883 году считалось въ Индіи 111,237 школъ, устроенныхъ на европейскій манеръ, съ 2,790,060 учениками; число туземныхъ школъ, вѣроятно, еще больше, но правительство еще не могло преобразовать ихъ и ограничиваетъ пока свое вмѣшательство запрещеніемъ пытокъ, которыя были очень въ ходу въ этихъ школахъ.

Другія колоніи первой группы хотя и уступали Индіи по разнообразію предметовъ, но, тѣмъ не менѣе, представляютъ интересную картину мѣстныхъ богатствъ: кофе, табакъ и сахаръ на Антильскихъ островахъ, резина и олово на Малайскомъ полуостровѣ, слоновая кость, пальмовое масло на западномъ берегу Африки и прочее. Съ этнографической точки зрѣнія наибольшей похвалы заслуживаютъ малайскія колоніи и западный берегъ Африки.

Выставка колоній второй группы представляетъ, конечно, большое различіе, смотря по климату и природѣ страны, но общее впечатлѣніе которое она производитъ,—это замѣтное стремленіе замѣнить своимъ производствомъ ввозъ мануфактурныхъ издѣлій изъ метрополи. Извѣстно, что теперь годъ отъ году всѣ цивилизованныя государства стремятся какъ можно больше утилизировать свои природныя богатства, воз- можно меньше ввозить и больше вывозить продуктовъ индустріи, однимъ словомъ обмѣнъ сырья замѣняется обмѣномъ продуктовъ. Экономическій кризисъ, который пережила Франція за послѣдніе три года, есть наилучшее тому доказательство. Та же самая тенденція замѣчается и въ англійскихъ колоніяхъ второй группы: тѣ изъ нихъ, которыя уже успѣли развиться, стремятся производить „за свой счетъ“ и утилизировать мѣстныя богатства, перерабатывая ихъ въ мануфактурныя издѣлія. Экономическая зависимость отъ метрополи уменьшается съ каждымъ годомъ, особенно выдается въ этомъ отношеніи Канада. Конечно, она продолжаетъ еще вывозить въ Англію мѣха, лѣсъ и зерновой хлѣбъ, рыбу и прочее, но уже въ гораздо меньшемъ количествѣ; съ другой стороны, ввозъ мануфактурныхъ товаровъ изъ Англіи тоже уменьшается. Стоитъ пробѣжать выставку канадскихъ колоній, чтобы убѣдиться, что почти всѣ исключительно земледѣльческія машины, музыкальные инструменты выдѣлываются на мѣстѣ; что книго-печатное дѣло, бумажные и канатные фабрики, чугуно-литейные и желѣзо-дѣлательные заводы и прочіе, на столько же хорошо организованы въ Канадѣ, какъ и въ Англіи. При увеличивающейся иммиграціи¹⁾ въ рабочихъ рукахъ нѣтъ недостатка; капиталы тоже прибываютъ: число фабрикъ и оборотовъ на нихъ удвоилось съ 1878 по 1884 годъ и т. д.

Въ Австраліи и въ Капскихъ колоніяхъ индустриализмъ развитъ гораздо меньше, чѣмъ въ Канадѣ, но тутъ дѣло зависитъ главнымъ образомъ отъ природы страны: земледѣліе, скотоводство и въ нѣкоторыхъ округахъ горнозаводская промышленность суть главнѣйшія отрасли народной дѣятельности. Тѣмъ не менѣе видно, на сколько во всѣхъ этихъ отрасляхъ усовершенствовались въ послѣднее время способы борьбы съ природой. Домикъ австралійскаго піонера, фигурирующій на выставкѣ, напоминаетъ немного американскіе блокхаузы, и собранныя въ немъ земледѣльческія орудія на столько же крѣпки, какъ прочны и практичны. Нигдѣ нѣтъ роскоши, но комфортъ замѣтенъ всюду. Многое можно бы было еще сказать объ Австралійскихъ колоніяхъ, о попыткахъ разводить верблюдовъ въ этой части свѣта, о пирамидахъ, изображающихъ количество золота, добытаго въ колоніи Викторія (216 мил. фунтовъ стерлинговъ), изображающей изъ себя четверть всего національнаго долга Англіи и проч., но я боюсь

¹⁾ Въ 1883 г. прибыло въ Канаду 133,624 эмигранта (въ три раза больше, чѣмъ въ 1881 году). Въ 1884 году движеніе замедлилось, какъ и въ прочихъ странахъ: число эмигрантовъ было всего 103,824.

утомить читателя, да и трудно описать такое множество предметов... Выходя вечеромъ изъ Австраійскаго отдѣла, я замѣтилъ надъ входомъ въ галерею два громаднѣйшіе пята, изображающіе земныя полушарія, съ обозначеніемъ красной краской англійскихъ колоній. Съ боковъ полушарія стѣны были испещрены цифрами, означающими пространство, населеніе, ввозъ и вывозъ каждой колоніи и проч., а наверху было расположено нѣсколько циферблатовъ, на которыхъ стрѣлки указывали время по меридіанамъ наиболѣе отдаленныхъ одна отъ другой колоній. Надъ всѣмъ этимъ высилась громадная статуя Албіона, освѣщенная электрическимъ солнцемъ... Все это вмѣстѣ производитъ нѣкоторый эффектъ и невольно заставляетъ задуматься надъ судьбами столькихъ милліоновъ людей, соединенныхъ подъ владычествомъ Англій... Подъ этимъ впечатлѣніемъ величія „первостепенной колониальной державы“, шелъ я по саду выставки, какъ внезапно въ тѣни между деревьевъ замѣтилъ бѣлую массу... очертанія показались знакомыми... подхожу ближе и дѣйствительно вижу передъ собой туркменскую кибитку, войлочную, совершенно подобную тѣмъ, какія я столько разъ видѣлъ въ Киргизской степи: это была выставка пограничной афганской комиссіи. Невольно мысли мои перенеслись отъ Канады и Австраліи къ далекой окраинѣ, и вспомнились мнѣ кочевья киргизовъ, вечернее блелье овецъ, крики верблюдовъ и ихъ погонщиковъ, болтовня у костра... Чу! выстрѣлъ... что это?—не джигиты ли скачутъ съ охоты?—нѣтъ, это взвилась ракета, извѣщающая о началѣ музыки... и дѣйствительно издали послышались знакомые звуки увертюры изъ „Аиды“... Я снова перенесся въ цивилизованный міръ. На этотъ разъ игралъ военный оркестръ одного изъ англійскихъ полковъ, и всѣ музыканты были негры, одѣтые, неизвѣстно для чего, въ мундиры алжирскихъ тюрко. Какая смѣсь одеждъ и лицъ!—подумалъ я. Вотъ потомки сыновъ африканскихъ степей, родившіеся и возросшіе въ Америкѣ, которымъ пришлось развлечь своей музыкой въ Лондонѣ чело-вѣка, погруженнаго въ воспоминанія о средне-азиатскихъ степяхъ! Что же дѣлать, виной тому не я, англійская колониальная политика и самые эти пароходы и желѣзныя дороги, которые стремятся уничтожить разстоянія и переносить васъ въ нѣсколько дней изъ одной части свѣта въ другую.

Д.

МАТЕРІАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ СИБИРСКОЙ МОЛОДЕЖИ, УЧАЩЕЙСЯ ВЪ КАЗАНСКИХЪ ВЫСШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

Имѣющіе уши да слышать.

Общій характеръ житья-бытья россійской учащейся молодежи болѣе или менѣе хорошо извѣстенъ каждому изъ „обывателей“ нашей матушки-Руси. Каждый изъ нихъ знаетъ, что россійскій студентъ относительно степени своей матеріальной обезпеченности—существо далеко и далеко невзыскательное; каждый знаетъ, сколь малыми средствами къ существованію довольствуется русская учащаяся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ молодежь. Знаетъ это россійскій обыватель и всячески — пожертвовавъ имъ, любительскими спектаклями, благотворительными балами и устройствомъ Обществъ вспоможенія—старается помочь этой молодежи, болѣе или менѣе смягчить ея тяжелую, „холодную и голодную“ жизнь.

Проводя параллель въ этомъ отношеніи между зажиточными сибиряками, живущими въ Россіи, съ таковыми же ея аборигенами, мы замѣчаемъ, что въ крупныхъ умственныхъ центрахъ Россіи, какъ, напримѣръ, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, сибиряки, обладающіе болѣе или менѣе крѣпкими денежными силами, стараются улучшить участь своей меньшей братіи, обучающейся въ этихъ городахъ, вдали отъ дорогихъ

сердцу мѣсть и лицъ,—создавая для нихъ спеціально Общества вспоможенія.

Но у насъ, въ Казани, проявленія такой полезной и по существу благотворной помощи не замѣчается,—не замѣчается, не смотря на то, что въ этомъ городѣ есть лица, которымъ должна быть близка сибирская молодежь, учащаяся тутъ, которыя, поэтому, и должны были бы принять во вниманіе ея трудное матеріальное положеніе и... вникнуть въ него; нѣтъ, повторяемъ, этой помощи, не смотря на то, что матеріальное положеніе здѣшнихъ учащихся сибиряковъ далеко не завидно.

А что оно не завидно, то относительно этого мы и хотимъ представить цифры, рельефно рисующія „благосостояніе“ этого положенія.

Сибиряковъ и сибирячекъ, не избѣгающихъ болѣе или менѣе тѣсныхъ сношеній другъ съ другомъ, т. е. какъ землякъ съ землякомъ, насчитываютъ въ Казани 80 чело-вѣкъ. Въ это число входятъ студенты университета, студенты ветеринарнаго института и учащаяся женщины-сибирячки (последнихъ чрезвычайно мало). Вотъ этой близости сношеній, этому нечужданію другъ другомъ авторъ и обязанъ тѣмъ, что получилъ вѣрныя, неоспоримыя свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи сибирской молодежи, учащейся въ Казани.

Къ разбору этого матеріальнаго положенія ихъ мы и обращаемся. Но, прежде всего, мы позволимъ себѣ предпослать свѣдѣнія о тѣхъ источникахъ, откуда эта молодежь получаетъ средства къ существованію. Источники эти позволяютъ сдѣлать слѣдующее группированіе на:

1) Стипендіатовъ, получающихъ въ мѣсяцъ: по 10 руб.—4; по 15 р.—1; по 16 руб.—3; по 20 руб.—5; по 25 руб.—10. Всего, стало быть, 23 чело-вѣка, т. е. 28,75% всего состава. 2) Получающихъ средства отъ родственниковъ въ мѣсяцъ: по 7 р.—1; по 10 р.—5; по 15 р.—3; по 20 р.—13; по 25 р.—4; по 30 р.—4; по 35 р.—3; по 40 руб.—1 и по 50 р.—3. Итого 37 чело-вѣкъ, т. е. 46,25%. И наконецъ, 3) на неимѣющихъ опредѣленнаго содержанія. Лицъ послѣдней категоріи насчитывается 20 чело-вѣкъ, что равняется 25,00%.

Теперь посмотримъ, въ какомъ видѣ представляется матеріальный цензъ нашихъ земляковъ:

Величина содержанія.	Число лицъ.	
Въ мѣсяцъ 50 рублей	3	} (31,25%).
40 "	1	
35 "	3	
30 "	4	
" 25 "	14	} (22,50%).
" 20 "	18	
" 16 "	3	} (21,25%).
" 15 "	4	
" 10 "	9	
" 7 "	1	
Не получающихъ опредѣленнаго содержанія	20	(25,00%).

Переводя вышесказанныя цифры на проценты и установивъ категоріальное цензовое сравненіе, мы замѣтимъ, что число лицъ вполне обезпеченныхъ, т. е. получающихъ отъ 25 руб. и выше въ мѣсяцъ, представляется въ видѣ 31,25% всего упомянутого состава; число же лицъ, живущихъ болѣе или менѣе сносно (получающихъ 20 руб. въ мѣсяцъ),—въ видѣ 22,50%. Изъ остальныхъ 46,25%—25,00% падаетъ на лицъ, не получающихъ опредѣленнаго содержанія,—проби-вающихъ или подачками различныхъ благотворительныхъ обществъ, или же живущихъ грошовыми уроками; а остальные 21,25% получаютъ опредѣленное содержаніе отъ 7 до 16 руб. въ мѣсяцъ.

Какъ непремѣнное поясненіе къ вышесказанному, иллюстрирующее обезпеченность, достаточность казанскихъ студентовъ-сибиряковъ, считаемъ необходимымъ опредѣлить, выставить въ болѣе правильныхъ рамкахъ нормальный размѣръ

ихъ необходимыхъ обыденныхъ потребностей. Потребности эти заключаются въ слѣдующемъ. По казанскому „курсу“, эти первыя жизненныя потребности (конечно, для скромнаго образа жизни) выражаются такимъ образомъ, что мѣсячный расходъ реэстрируется такъ:

Комната	6 —	до 8 р.
Столь	6 —	„ 7 „ 20 к.
Чай и сахаръ	1р.50 к.	„ 2 „
Хлѣбъ бѣлый	1р.50	„
Керосинъ и спички . .	— 50	„
Прачкѣ	1 50	„
Баня	— 50	„
Разныя расходы . . .	1 —	„

Итого отъ . . . 18 р. 50 к. до 22 р. 20 к.

Но замѣтите, что въ это число не входитъ удѣленіе извѣстной части на приобрѣтеніе учебныхъ пособій, на взносъ въ учебныя заведенія, на вознагражденіе профессорскихъ чтеній, на театр (хотя бы 50 коп. въ мѣсяцъ), на обмундированіе. Но, вѣдь, согласитесь, что каждый долженъ удѣлить часть въ плату за то, что его учатъ, „обязанъ“ завести себѣ приличную, закономъ установленную форму. И вотъ, въ виду этихъ „обязанностей“, онъ долженъ урвать у себя часть необходимаго и поэтому „урѣзаетъ сею“, какъ говорятъ въ потребностяхъ. Но вѣдь „урѣзывать себя“ будетъ тотъ, кто имѣетъ болѣе или менѣе сносныя средства: рублей 20, 25 или болѣе. А что же останется отъ этого урѣзыванія на мѣсячное продовольствіе у тѣхъ, кто получаетъ 10, 15 рублей въ мѣсяцъ? Но, по необходимости, урѣзываютъ себя и они и.. живутъ и учатся. Но какъ живутъ?!.. А какъ живутъ тѣ, кто „не имѣетъ опредѣленнаго содержанія“,—это пойметъ и почувствуетъ тотъ, кто имѣетъ сердце. Сколько страдальческихъ, изнуренныхъ лицъ длинной чередой проходятъ у насъ въ памяти! Изнуренныхъ... но взоръ ихъ дышетъ надеждой; отъ взора ихъ вѣетъ вѣрой, что ихъ жизнь, ихъ молчаливыя страданія.. не напрасны.

Для иллюстраціи того, до чего доходить, до чего низко спускается матеріальная обезпеченность, приведемъ примѣръ, за точность изображенія котораго вполне ручаемся. Мы лично знали и очень-очень хорошо знали одного студента, который получалъ въ мѣсяцъ отъ 6 до 8 рублей. За помещеніе, величиной въ кубическую съ небольшимъ сажень, онъ платилъ отъ 4 до 5 руб. въ мѣсяцъ; питался же популярной среди казанскаго (и вообще поволжскаго) плебса „воблой“ съ чернымъ хлѣбомъ, лишь изрѣдка пользуясь „обѣдомъ“ или у женатыхъ товарищей, или (еще рѣже) въ кухмистерской. Чаю собственнаго не имѣлъ, а ходилъ пить его къ своему товарищу-земляку. И это не единственный примѣръ. Мы лично знали также и другихъ, немного лучше этого живущихъ; но они уже располагали „достаточными“ средствами, чтобы ходить обѣдать за гривенникъ въ извѣстную казанскимъ студентамъ-бѣднякамъ столовую, къ такъ называемому Дюссо (или, какъ говорили, къ Дюссѣ, склоняя это слово порусски). Отъ сколькихъ лицъ, обѣдавшихъ тамъ, мы часто слышали жалобы на катарры, расстройство желудка и т. п. недуги...

Что же еще сказать?..

Надѣмся, что прочитавшія эти строки вынесетъ, на основаніи цифровыхъ данныхъ, представленіе о томъ, „какъ хорошо“ „благосостояніе“ доброй половины всѣхъ учащихся въ Казани сибиряковъ. Если онъ вынесетъ его, то неминуемо долженъ признать и то, что это „благосостояніе“ ихъ ждетъ себѣ руку помощи,—теплую, сердечную поддержку не словомъ, а дѣломъ.

И. П. В.

* * *

Подъ могучимъ дыханьемъ волшебной весны
 Все воскресло отъ сна и томленья,
 Но вдали отъ простора родной стороны
 Не манить меня пиръ обновленья,
 Не чаруетъ меня этотъ бархатъ цвѣтовъ.
 Улетѣлъ бы я въ степи родныя
 На широкой просторъ заповѣдныхъ луговъ,
 На свободу, въ лѣса вѣковые...
 Твой убогий нарядъ оголенныхъ равнинъ,
 Твой унылый напѣвъ непогоды
 Не смѣню я на прелесть роскошныхъ картинъ
 Величавой, но чуждой природы.
 Я разстался съ тобою, о, родина-мать!
 Жизнь свободной мечтой начиная,
 Но не смогъ на чужбинѣ печала унять,
 О тебѣ, объ одной, вспоминая!
 Слившись сердцемъ съ тобою, я хотѣлъ бы страдать...
 Съ горькой долей твоей я сроднился,
 Жить безъ слезъ, безъ тоски, тайной муки не зная
 Не могу, не хочу... разучился...
 Не корю я тебя за печаль мою, нѣтъ!
 Не кляню, какъ обитель порока,
 Шлю тебѣ, дорогая, горячій привѣтъ,
 Мой сыновній привѣтъ издалека.
 Не виновна ты въ горькомъ позорѣ твоёмъ:
 Ты незваныхъ гостей отогрѣла,
 И за это они, опозоривъ твой домъ,
 Совершаютъ здѣсь черное дѣло.
 Что постыло для мачихи гордой твоей
 И безчестьемъ и злобою дышетъ,
 Что въ груди у себя на страданье людей
 Никогда сожалѣнья не слышитъ,
 Что обрызгано кровью, покрыто стыдомъ,
 Ни святыни, ни долга не знаетъ,
 Все къ тебѣ, оттолкнувъ, опозоривъ судомъ,
 На изгнанье она посылаетъ...
 И покорно изгнанниковъ дальней страны
 Ты въ свои принимаешь объятя,
 За чужіе грѣхи, за чужія вины,
 Ты, невинная, сносишь проклятыя.
 Но подъ снѣгомъ твоимъ, подъ холодной корой,
 И обида безслѣдно потонетъ.
 Надъ позоромъ твоимъ только вьюга порой
 Плачетъ жалобно, жалобно стонетъ.
 Въ снѣжномъ саванѣ спишь ты томительнымъ сномъ
 Подъ унылую пѣсню ятели.
 И печально стоять, накренившись кругомъ,
 Надъ тобой вѣковѣчныя ели,
 Въ снѣжномъ полѣ волковъ слышенъ жалобный вой,
 Въ чащѣ лѣса медвѣдь гдѣ-то бродитъ,
 Да голодный киргизъ за сосѣдней горой
 Свою пѣсню уныло заводитъ.

Н. Плотниковъ.

И С П О В Ъ Д Ъ Е Л К И.

(РОЖДЕСТВЕНСКІЙ РАЗСКАЗЪ).

Ель, по странному совпадению, есть символъ радости и символъ печали: она весело сбѣняетъ въ рождественскій вечеръ молодое поколѣніе, вступающее въ жизнь, даетъ утѣху кружащимся около нея дѣтямъ и посыпаетъ дорогу своими вѣтвями, когда насъ везутъ на печальной колесницѣ въ послѣднее убѣжище. Вотъ почему я съ нѣкоторой грустью утеряннаго дѣтскаго счастья смотрю въ этотъ вечеръ на освѣщенную рождественскую елку, когда она, залитая огнями, весело смѣется молодымъ дѣтскимъ курчавымъ головкамъ, протягивающимъ къ ней руки. Я смотрю на эту уснащенную сластями и игрушками елочку, уставленную свѣчками, увѣшенную гирляндами, а въ воспоминаніяхъ моихъ встаютъ другія ели и въ иной обстановкѣ. Ель! вѣдь ты—мое родное дерево! Я припоминаю тебя не среди освѣщенныхъ чуждыхъ тебѣ залъ, не въ этомъ маскарадномъ костюмѣ, а могучую, гигантскую, съ широкими размахами вѣтвей, возросшую въ родныхъ лѣсахъ моихъ, гдѣ я проводилъ дѣтство. Тамъ ты стоишь гордая и величественная среди такихъ же гигантскихъ товарищей: лиственницы и кедра, въ дѣвственномъ темномъ лѣсу и качаешь задумчиво своею вершиною. Ты мнѣ вспоминаешься, однако, не подъ бѣлыми хлопьями снѣга, покрытая искрами снѣжныхъ брилліантовъ, не въ лунную ночь среди бѣлой поляны, хотя и въ это время ты хороша, нѣтъ я вспоминаю тебя въ лѣтній знойный день, когда ярко кирпичный стволъ твой золотитъ солнце, когда твои густыя вѣтви бросаютъ освѣжающую тѣнь, а прекрасная пирамидальная вершина высоко-высоко зеленѣетъ на фонѣ нѣжно голубаго неба, съ бѣлыми тающими въ лазури облаками. Я припоминаю тебя, когда кругомъ все оживаетъ, шепчуть ручьи свои весенніи пѣсни, поднимается отовсюду зелень, изъ каждой щели, изъ cadaго оврага вылѣзаютъ листья, ползуть и бѣгутъ отовсюду мириады жуковъ, насѣкомыхъ, цвѣты выходятъ и наливаются, бабочка мчится и играетъ въ воздухѣ, точно звонъ и шумъ идетъ кругомъ, а проснувшаяся природа дышетъ всѣмъ избыткомъ кипучихъ силъ своихъ. Въ такой день я любилъ приходить и ложиться подъ родную мою елку, на мягкій бархатный мохъ. Сначала въ года моего дѣтства я чувствовалъ здѣсь только тихую нѣгу, испытывалъ поэзію лѣса, я слушалъ шумъ вѣтвей, какъ музыку, и отдавался безотчетному наслаждению природой. Но, когда я сталъ взрослымъ, а жизнь и года положили печать свою, когда голова моя, какъ и голова зимней ели, начала покрываться бѣлыми хлопьями, улыбка стала грустною, и сердце чаще начинала сжимать тоска, я понялъ твой грустный видъ, старая ель, какъ лицо человѣка обрисовалась ты мнѣ, я начиналъ понимать, почему ты качаешь часто головою, почему опускаешь вѣтви долу, я началъ разумѣть говоръ твоихъ вершинъ подъ шумъ вѣтра. Я понялъ языкъ твой такъ, какъ легендарный герой понималъ въ одно утро языкъ птицъ и травъ и деревьевъ и они рассказали ему сны свои. Это случилось тогда, когда онъ поѣлъ мясо „бѣлой змѣи“¹⁾.

Помню нашъ первый разговоръ и твои рассказы, родная

ель. Это было именно въ лѣтній день, въ который облака тихо и медленно пробѣгали по небу, а тѣни отъ нихъ причудливо скользили по землѣ, старые мхи лежали кругомъ, бородами спускались эти мхи съ елей и лиственницъ, точно старческія лица окружали меня. Въ эту минуту лѣсъ сталъ волшебнотайственъ, все замолкло въ немъ, что-то напряженное почувствовалось въ воздухѣ, и я охваченъ былъ трепетомъ, чего-то ждалъ, точно природа напрягалась и хотѣла выговорить свое слово, меня охватилъ суевѣрный страхъ. Тогда-то закачались и зашумѣли ели. И я обратился къ могучей старой ели, подъ которой лежалъ.—Старушка ель, много лѣтъ прожила ты, скажи, что ты видѣла на бѣломъ свѣтѣ?

И ель начала рассказывать. Она рассказала, что этотъ лѣсъ былъ когда-то лѣсомъ, куда не проникала нога человѣка. Тогда ликовала природа и беззаботно жили ели, проходили вѣка и только олень да сохатый мчался сквозь чащу, обрывая рогами наклонившіяся вѣтви, медвѣдь хозяйничалъ въ урманахъ, медвѣдица играла съ медвѣжатами, но не было человѣка. Наконецъ, появился жалкій дикарь, онъ сначала испугался рева медвѣдя и бѣжалъ изъ лѣса, но скоро воротился тихо, прокрадываясь съ лукомъ и стрѣлою, и направилъ стрѣлу въ сердце медвѣдя. И лѣсъ обогрился кровью. Дикарь этотъ, падавшій ранѣе ницъ и боготворившій медвѣдя, тогда началъ торжество и ликованіе, онъ то весело пѣлъ, то пиналъ и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣловалъ мертваго медвѣдя¹⁾. Онъ клялся имъ, боялся его имени и точилъ на него ножъ. Увидя кровь, смотря на лицемѣріе человѣка, въ которомъ сказалось все, и высокомѣріе, и трусость человѣческой природы, ели впервые закачали головами.

Прошли года, дикарь куда-то исчезъ и не появлялся, вмѣсто него явился промышленникъ. Этотъ человѣкъ не поселиться пришелъ въ лѣсъ, а похитить здѣсь все цѣнное.

— „Онъ билъ моего соболя, красу нашего лѣса,—говорила ель:—онъ, безпощадно стрѣлая, обивалъ мои вѣтви. Перестрѣлавъ и похитивъ все, что можно, онъ удалился. И мы на этотъ поступокъ качали головами“.— „Много лѣтъ прошло и появился въ лѣсахъ старецъ,—продолжала ель.—Не билъ онъ цѣннаго звѣря, не промыслялъ въ лѣсу, видно, что принесъ онъ изъ міра тяжкую думу и видѣлъ много человѣческой скорби. Его сѣдая борода показывала, что много лѣтъ онъ прожилъ на свѣтѣ, глаза были полны грусти, ана челъ лежала темная дума. Но не было злобы въ душѣ его, отшельникъ думалъ здѣсь молчаливую думу, и много плакалъ, и много молился. Отъ него мы узнали, какъ много горя на свѣтѣ. Онъ выплакалъ очи, и они потухли, слезы его пропитали мхи и нашу землю, и мы съ тѣхъ поръ научились плакать, долу опускаая свои вѣтви. Онъ умеръ одиноко вотъ здѣсь подъ елью, ни одинъ человѣческій взоръ не видѣлъ его, ни одинъ вздохъ не раздался надъ нимъ, только мы были свидѣтелями его святой жизни, его одинокой смерти. Мы наклонились къ нему въ послѣдній часъ, мы посыпали заботливо

¹⁾ Сибирская легенда о курганахъ и скрытой царевнѣ.

¹⁾ Исторія медвѣжьяго культа, праздниство инородцевъ послѣ охоты на медвѣдя.

его своими иглами, его занесло снѣгомъ, а когда наступила весна, его уже не было.

„Еще нѣсколько лѣтъ прошло, и появилось около лѣсу много людей, начали они рубить лѣсъ и построили деревню. Дѣвчушки начали ходить въ нашъ лѣсокъ за ягодами, ребята за пучками, загудѣлъ топоръ, зазвучала пѣсня“.

— Что же, елочка, исчезло ли человѣческое горе? Лучше ли стало людямъ на свѣтѣ?

И ель закачала головою.— Не думаю,— сказала старая ель.— Вижу я, какъ мужикъ зимою къ намъ за дровами прѣѣзжаетъ, какъ онъ лѣсъ рубить и какъ за работой надевается. Стужа стоитъ, а онъ въ дерюгѣ, безъ шапки дерево рубить, а дерево какъ стальное отъ стужи, мучится онъ съ нимъ, весь въ поту мужичекъ, а морозъ, мой братецъ, придетъ да въ насмѣшку надѣнетъ на него куржавую шапку, и бороду ему иглами усадить, и усы, и рѣсницы, а самъ по лѣсу съ лѣшимъ хочотъ. Смѣшно морозу надъ мужикомъ, а мы только качаемъ головами. Прибѣжитъ вдова изъ деревни набрать хворосту да вѣтвей, плачетъ и собираетъ, бѣдная, а морозъ, шутникъ холодный, безчувственный, слезинки ей леденить. Изрѣдка прѣйдутъ изъ деревни сосну срубить, гробъ кому-то дѣлать. Тихій плачъ изъ деревни слышенъ, когда пошеви съ гробомъ везутъ. Мы же своими досками прикроемъ бѣдняка.

— Наступитъ весна. Выбредетъ скотина крестьянская въ лѣсъ, отощавшая, голодная; начнется пахота у мужика. Мы все видимъ,— говорила ель.— Луга зеленѣютъ, цвѣты распустятся, пташки поютъ; у насъ пиръ и веселье, а у него ясные дни стоятъ, въ концѣ лѣта солнце красное въ небѣ горитъ, все налилось, ликуетъ, а у него „страда“. Мы стоимъ въ сторонѣ и видимъ, какъ онъ, усталый, подъ елушку сунется, какъ во-снѣ тяжело дышетъ. А тутъ крестьянская мать измученная, изболѣвшая подъ ельничкомъ ребенка принесетъ. И видимъ мы все, да качаемъ головами.

— Нѣтъ, не весела крестьянская жизнь!— сказала елочка. И много, много еще рассказала задумчивая ель о человѣческомъ горѣ, много она видѣла зла среди людей, вражды, многихъ преступленій была свидѣтельницей въ темную ночь, смотря, какъ разбойникъ скрадываетъ слѣды, какъ воръ пробирается, видитъ она все, чего люди не видятъ. Эти рассказы ели возбудили и во мнѣ страшныя воспоминанія, изъ жизни сибирской тайги. Особенно одно мнѣ памятно.

Разъ въ деревнѣ взяли бѣглеца бродягу. Мужики бы не взяли его, некогда имъ возиться съ проходящимъ народомъ, а приказалъ взять писарь, потому что приказано было въ это время отъ начальства забирать бродягъ. Впрочемъ, и писарь бы не взялся, если бы не поссорился въ этотъ день съ мужиками и не желалъ насолить имъ. Онъ велѣлъ нарядить подводу и отвезти бродягу въ волость. Это составляетъ всегда муку мужикамъ. Стояла рабочая пора, начали они просить писаря отпустить бродягу, но писарь настаиваетъ. Нечего дѣлать, начали нарядать подводу; но никто не берется, везти бродягу, спорили, корились, ничего не вышло. Мужикамъ рѣшительно было некогда. Стоитъ между тѣмъ бродяга, смотритъ на мужиковъ и смѣется хитрыми глазами.

— Изъ-за чего вы, братцы, говорить, тревожитесь, мнѣ все одно, человѣкъ я опытный, бѣглець, не первый годъ! тюрьма— дѣло знакомое, слово вамъ даю, что до волости не бѣгу, дайте мнѣ въ проводники хоть бабу, хоть мальчишку.— Подумали мужики

на минуту и рѣшили повѣрить бродягѣ (авось сдержитъ слово) и нарядили мальчишку, вдовинаго сына, двѣнадцати лѣтъ, другіе подростки тоже въ работѣ были. Дали старую лошадь, запрягли телѣгу. Сначала бродягу хотѣли связать, но тотъ клялся и божился, что смиренхонько доѣдетъ, и не побожески будетъ его въ телѣгѣ скрученного везти и мучать.

Голосила и протестовала только вдова, мать мальчугана, но и ту уговорили, обѣщавъ ей за это помочь на работѣ. Накормили бродягу молокомъ и отправили съ мальчишкой.

Бдуть, вступаютъ въ лѣсъ. Понукаетъ возжами мальчишка хромую кобылу. Сидитъ на облучкѣ бродяга, посмѣивается да мальчугана шутками развлекаетъ.

— Былъ у меня знакомый мальчуганчикъ такой же, какъ ты,— рассказываетъ бродяга,— остроглазый, да курчавый, любъ онъ мнѣ былъ, все его я пряниками кормилъ, а пряники были писаные, вяземскіе...— Мальчишка ослабѣя слушалъ, слюни у него текли.— Возму я бывало его,— говорилъ бродяга:— вотъ такъ... онъ обнялъ парня, крѣпко сжалъ его, и вдругъ тотъ почувствовалъ, точно желѣзные обручи охватили ему горло. Въ глазахъ потемнѣло, ни одинъ звукъ не успѣлъ вырваться у ребенка съ изумленными глазами, а клещи давили его. Вотъ возжи уже въ рукѣ у бродяги, и телѣга повернула съ дороги. Крѣпко держитъ бродяга парня, повернулъ за ель и понесъ на рукахъ свою жертву. Сначала онъ душилъ его, а потомъ накинулъ возжи на шею и поперъ къ дереву. Молчаливо стояли ели и смотрѣли на злодѣйское дѣло. Лошадь была привязана гдѣ-то въ чащѣ, телѣга брошена въ овражкѣ, а на ели качалось повѣшенное тѣло ребенка. Бродяга исчезъ.

Напрасно ждали въ деревнѣ мальчугана съ подводой, его не было. Послали въ волость, бывшую не далеко, начались розыски по лѣсу и наткнулись на трупъ. Хмурые какъ ночь, молчаливые стояли крестьяне около ели, гдѣ повѣшена была крестьянская невинная жертва. Мрачны и грозны были крестьянскія лица. Голосила вдова, упрекая мужиковъ, плакали бабы. Суровые, озлобленные за вѣроломное и подлое убійство молча сажались крестьяне на коней съ винтовками за плечами и разѣзжались по тропинкамъ. Но бѣглець не находился.

Какъ хищный волкъ бѣжалъ онъ, совершивъ злое дѣло. Онъ прокрадывался въ лѣсу, прислушиваясь ко всякому шороху, онъ бѣжалъ въ трущобу, залегалъ въ оврагахъ, искалъ убѣжища въ пняхъ. На минуту отдыхалъ и опять бѣжалъ. Наконецъ, наступила ночь, онъ легъ подъ дерево спать.

Много на своемъ вѣку онъ совершилъ хладнокровныхъ убійствъ, и его никогда не беспокоила совѣсть, но ему не случалось убивать еще ребенка, и, странно, этотъ ребенокъ съ своей курчавой головой, съ своей предсмертной жалобой и укоромъ во взорѣ точно стоялъ передъ нимъ; зажмурится бродяга, онъ передъ нимъ, на дерево взглянетъ, а онъ на деревѣ виситъ. Перемѣнилъ бѣглець мѣсто, но съ cadaго дерева смотритъ мертвецъ. Вскочилъ онъ и опять побѣжалъ дальше. А по его стопамъ неслись тѣни, филинъ слеталъ съ вѣтки, съ блестящими глазами, хлопая тяжелыми крыльями, и бѣглець кидался въ сторону; каждая сухая лѣсина и колода въ этотъ вечеръ издавали особый звукъ подъ его ногами и заставляли пугаться. Онъ запинаясь, силы его оставляли, но онъ не смѣлъ остановиться; когда онъ зацѣплялся за деревья, ему казалось, что его хватили руки, въ ухахъ

звенѣло, лѣсъ наполнился звуками и свистомъ, гдѣ-то перекликались таинственные голоса. Его охватилъ незнакомый доселѣ страхъ, и холодная дрожь била его, какая бьетъ убійцу при видѣ знакомаго трупа. Онъ слышалъ этотъ трупный запахъ, глаза его расширились, волосы зашевелились и стали на голѣ. Его охватили галлюцинаціи. Теперь эти деревья, этотъ мертвый лѣсъ былъ для него живымъ, эти ели протягивали мохнатыя руки, какъ чудовищные фантомы, и указывали его слѣдъ, они толпились около него, и окружали его съ каждымъ шагомъ тѣснѣе и тѣснѣе, какъ на облавѣ. Точно лѣсъ сговорился пугать его, точно ели мстили за оскверненіе чистаго дерева, за совершенное преступленіе. Красная, огненная кровавая луна показалась между деревьевъ и озарила лѣсъ страшнымъ свѣтомъ; каждая тѣнь, каждое пятно на землѣ было для него кровавымъ пятномъ. Обезсиленный онъ упалъ, стараясь зажмурить глаза. Но образы и видѣнія еще страшнѣе его преслѣдовали. Лѣсъ, казалось, наполнялся людьми, слышенъ былъ топотъ лошадей, вотъ его схватили, вели на площадь, знакомый перебой барабана, бившаго къ наказанію, звучалъ въ ушахъ, а сердце замирало... И онъ, обезумѣвшій, кидался вновь бѣжать. Свѣтъ потухъ для него, онъ наткнулся на деревья, деревья рвали его тѣло, волосы, сознаніе его оставило. Заря забрехала, солнце взошло, но видѣнія его не оставляли.

Онъ былъ теперь звѣремъ, оборваннымъ, запачканнымъ кровью, съ блуждающимъ взоромъ, метавшимся безъ цѣли по лѣсу. Онъ грызъ кору деревьевъ отъ голода, рылъ землю ногтями, мучился жаждой, онъ силился отыскать воду, но чувствовалъ только запахъ крови. Такимъ онъ выбѣжалъ чрезъ нѣсколько дней изъ лѣсу къ какой-то деревнѣ, гдѣ его схватили и связали какъ бѣшенаго волка, не смотря на то, что онъ грызъ людей зубами.

Его привезли въ ту деревню, гдѣ онъ совершилъ убійство. Съ крикомъ злости, негодованія, валила толпа, она жаждала мести, она хотѣла сама расправиться съ убійцей. Но когда его передъ ней поставили, то эта толпа разомъ онѣмѣла, и поднятыя руки опустились. Толпа увидѣла, что передъ нею не было сознательнаго виновника, не было уже человѣка, который бы могъ почувствовать тяжесть, боль наказанія. Предъ ней былъ „безумный“.

Молча опустились крестьянскія головы въ сознаніи непоправимаго несчастья и бѣды, противъ которыхъ нѣтъ исхода, отъ которыхъ не уберечься и которыя тѣмъ страшнѣе, что вѣчно висятъ угрожающей тучей. Безучастно смотрѣли небеса, и только ели качали печальными головами.

Н. Ядринцевъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА ПЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— **Болгарія.** Въ Лондонѣ, какъ передаетъ телеграфъ, лордъ Иддеслей, 18-го (30-го) декабря, сердечнымъ образомъ принялъ болгарскихъ депутатовъ и указалъ на симпатіи Англій къ Болгаріи. Англійская газета «Morning Post» въ замѣткѣ, имѣющей оффиціозный характеръ, увѣряетъ, что любезный приемъ, оказанный болгарской депутаціи англійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ лордомъ Иддеслеемъ, не имѣетъ ровно никакого политическаго значенія и обуславливается единственно лишь извѣстнымъ всему міру англійскимъ гостеприимствомъ. Телеграмма изъ Журжева, отъ 18-го (30-го) декабря, сообщаетъ, что болгарское великое народное

собраніе состоится 10-го января для избранія князя. Софійскіе правители намѣрены провозгласить Болгарію независимымъ королевствомъ и избрать принца Баттенбергскаго королемъ. Въ то же время въ Вѣнѣ ходятъ слухи о побѣдѣ принца Александра Баттенбергскаго въ Бѣлградѣ. „Пештскій Ллойдъ“ совѣтуетъ правительственной партіи въ Болгаріи воздержаться отъ вторичнаго избранія принца Александра на болгарскій престолъ. Изъ Вѣны же телеграфируютъ, отъ 21-го декабря (2-го января), что въ Салоникахъ распространяются революціонныя прокламаціи, въ которыхъ заявляется, что принцъ Александръ Баттенбергскій ѣдетъ уже назадъ въ Болгарію, именно съ цѣлью воссоединенія ея съ Македоніей. Регенты болгарскіе и ихъ сторонники дѣятельно агитируютъ въ пользу избранія болгарскимъ княземъ принца Баттенбергскаго. По этому поводу изъ Вѣны сообщаютъ, отъ 19-го (31-го) декабря, что тамъ получено извѣстіе о намѣреніи румынскаго правительства воспретить въ предѣлахъ королевства агитацію въ пользу возвращенія принца Александра Баттенбергскаго на болгарскій престолъ. Изъ Софіи, столицы Болгарскаго княжества, также получаютъ извѣстія о демонстративныхъ дѣйствіяхъ регентовъ, клонящихся въ сторону принца Баттенбергскаго и австрійской политики. Такъ послѣднія телеграммы изъ Софіи передаютъ, что Моткуровъ собираетъ въ румелійскихъ полкахъ подписи подъ адреса, требующіе возвращенія принца Александра Баттенбергскаго на болгарскій престолъ. По совѣту Стамбулова, софійская, рущукская и тырновская городскія думы поднесли австрійскому графу Андраши званіе почетнаго гражданина. Въ то же время сообщаютъ изъ Болгаріи, что военные новобранцы въ княжествѣ во множествѣ бѣгутъ изъ-подъ знамени, не желая служить узурпаторамъ-регентамъ.

— **Турція.** Оттоманская Порта, повидимому, не перестаетъ вооружаться. Изъ Константинополя, отъ 17-го (29-го) декабря, передаютъ, что Чаталджинская оборонительная линія въ настоящее время представляетъ собою чрезвычайно сильно укрѣпленную позицію, упирающуюся однимъ флангомъ въ Мраморное, а другимъ (у Дермоса)—въ Черное море. Противникъ, не располагающій сильнымъ военнымъ флотомъ, можетъ атаковать Чаталджинскую линію только съ фронта, а противъ такой атаки она сдѣлалась почти неприступной. Та же телеграмма извѣщаетъ, что Порта держится неуклонно своей прежней политики въ отношеніи Болгарскаго княжества; какъ говорятъ, Порта рѣшила послать въ Софію энергичную ноту, въ которой потребуетъ немедленнаго выхода регентства въ отставку.

— **Германскій военный законопроектъ,** внесенный въ рейхстагъ имперскимъ правительствомъ и еще не получившій полнаго рѣшенія, продолжаетъ служить въ Германіи злостью дня и вызываетъ народное волненіе. Изъ Берлина, отъ 19-го (31-го) декабря, сообщаютъ о состоявшейся большой сходкѣ, на которую собралось до 6,000 человекъ съ цѣлью протеста противъ отклоненія военнаго законопроекта большинствомъ германской парламентской комиссіи. На этой сходкѣ произошло кулачное побоище между социаль-демократами и консерваторами, въ которомъ приняла участіе и полиція. Тѣмъ не менѣе, сходкой была принята резолюція въ пользу протеста. Изъ Берлина на счетъ того же предмета телеграфируютъ, отъ 20-го декабря (1-го января), что окончательное рѣшеніе по военному законопроекту будетъ принято германскимъ рейхстагомъ 12-го января новаго стилия. Ежедневно поступаютъ протесты противъ образа дѣйствій парламентской комиссіи по отношенію къ этому законопроекту. Ожидаютъ, что германскій имперскій канцлеръ князь Бисмаркъ будетъ присутствовать при второмъ чтеніи военнаго законопроекта въ парламентской комиссіи. Извѣстіе о сокращеніи французскимъ военнымъ министромъ, генераломъ Буланже дополнительныхъ кредитовъ по военному вѣдству произвело въ берлинскихъ оффиціальныхъ кружкахъ очень хорошее впечатлѣніе.

— **Австрія.** Какъ сообщаютъ изъ Вѣны, отъ 20-го декабря (1-го января), австрійскія газеты подводятъ итоги политики Габсбургской монархіи и разсуждаютъ о возможности войны. «Fremdenblatt» надѣется, что мудрости монарховъ удастся и въ нынѣшнемъ 1887 году предохранить Европу отъ вооруженнаго столкновенія. «Presse», праздновавшая сорокалѣтній юбилей своего существованія, утверждаетъ, что Австрія не будетъ застигнута въ располхъ никакими случайностями, но вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ безцѣльную войну величайшимъ бѣдствіемъ, какое только могло бы постигнуть теперь

монархію Габсбурговъ. «Neue Freie Presse», подводя итоги за прошлый годъ, находитъ ихъ крайне печальными для Австро-Венгрии. Какъ въ сферѣ внутренней государственной жизни, такъ и въ вопросахъ внѣшней политики, прошлый годъ представляетъ лишь непрерывный рядъ неудачъ и разочарованій.

— **Политическія разоблаченія французской газеты.** Парижская газета «Matin» дѣлаетъ слѣдующія сенсаціонныя разоблаченія, за достовѣрность которыхъ она ручается. Недавно состоялось, будто бы, между наслѣдвымъ принцомъ германскимъ и графомъ Парижскимъ свиданіе, причемъ будущій германскій императоръ выразилъ убѣжденіе, что внукъ Людовика-Филиппа I-го рано или поздно вступитъ на французскій престолъ и тогда окажется возможнымъ осуществить разрушеніе Германіи и Франціи. При этомъ наслѣдникъ принца высказалъ мнѣніе, что, подобно тому, какъ въ настоящее время Америка своими сельско-хозяйственными произведеніями наводняетъ Европу, она чрезъ десять лѣтъ наводнитъ старый міръ также и своими промышленными произведеніями. Европа будетъ вынуждена защищаться, и для этой цѣли придется образовать нѣчто въ родѣ лиги покровительственныхъ пошлинъ, но, въ то же время, придется значительно сократить расходы, подъ тяжестью которыхъ изнемогаетъ населеніе Европы. Единственнымъ средствомъ для осуществленія этой цѣли является сокращеніе расходовъ по содержанію армій и вооруженіямъ. Такова цѣль, которую, будто бы, поставилъ себѣ германскій наслѣдникъ принца.

— **Военное могущество Китая.** По полученнымъ «Кельнской Газетой» изъ Лондона свѣдѣніямъ, бывший китайскій посолъ въ Петербургѣ, Лондонѣ и Парижѣ, маркизъ Цзенгъ, назначенъ членомъ Тзунгъ-ли Ямень (т. е. верховнаго совѣта по иностраннымъ дѣламъ); если не de jure, то de facto онъ сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ. Главное вниманіе новаго министра обращено на преобразование флота и на укрѣпленіе китайскаго побережья. Въ этихъ вопросахъ онъ, какъ членъ адмиралтейскаго совѣта, имѣетъ рѣшающую голосъ. Возвращеніе Китаю порта Гамильтона (считающееся теперь совершившимся фактомъ) состоялось по его настоянію. Китай чувствуетъ себя достаточно сильнымъ для защиты своихъ территорій противъ какихъ либо покушеній русскихъ со стороны Владивостока и, поэтому, желаетъ пользоваться выгодами позицій въ портѣ Гамильтонѣ. Впрочемъ, маркизъ Цзенгъ велъ также въ Лондонѣ переговоры о временномъ занятіи англичанами означеннаго острова. Направленная противъ Россіи интрига сенъ-джемскаго кабинета неустанно дѣйствуетъ и непреклонно преслѣдуетъ свои цѣли, чтобы вооружить китайцевъ противъ русскихъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— «Волжскій Вѣстникъ» передаетъ извѣстіе, имѣющее немалое значеніе для Пермской губерніи и другихъ горныхъ мѣстностей Камско-Волжскаго края: горный департаментъ рѣшилъ предпринять въ будущемъ году цѣлый рядъ работъ въ лѣсныхъ дачахъ, находящихся при казенныхъ горныхъ заводахъ, съ цѣлью болѣе рациональной лѣсной эксплуатаціи. Проектируется произвести осушку болотъ, провести дороги, каналы и т. п. Такъ какъ осуществленіе всѣхъ этихъ мѣръ связано съ довольно значительными денежными затратами, то объ ассигнованіи спеціального кредита внесено уже представленіе въ государственный совѣтъ.

— Казанское губернское собраніе единогласно постановило ходатайствовать о скорѣйшемъ проведеніи казанско-муромской желѣзной дороги. О сооруженіи этой линіи ходатайствуетъ также симбирское земство.

— Въ Перми, 30-го ноября, открыта санитарная станція для изслѣдованія сыстныхъ припасовъ подъ управленіемъ Р. Н. Румы. Починъ и расходы на содержаніе станціи приняло на себя пермское губернское земство, которое вообще очень много сдѣлало и дѣлаетъ для правильной постановки медицинскаго дѣла; и можно только пожелать — говорить «Волжскій Вѣстникъ», — чтобы представители мѣстной казенной медицины шли рука объ руку съ почтенными дѣятелями пермскаго земства, или, по крайней мѣрѣ, не мѣшали имъ.

— Воронежское губернское земское собраніе разрѣшило вопросъ объ общественныхъ запашкахъ въ утвердительномъ смыслѣ, не смотря

на возраженія одного изъ гласныхъ, крестьянина, доказывавшаго непрактичность этой мѣры.

— 7-го декабря, начались засѣданія тамбовскаго губернскаго земскаго собранія, открытаго рѣчью губернатора, который, заявивъ, что настоящее собраніе ему приходится открывать чрезвычайно важнымъ сообщеніемъ о Высочайшемъ одобреніи дѣятельности тамбовскаго земства по устройству и содержанію медицинской части, перешелъ къ другимъ родамъ земской дѣятельности и, между прочимъ, заявилъ, что, къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствахъ Тамбовской губерніи въ дѣлѣ народнаго образованія замѣчается не прогрессъ, а уклоненіе въ обратную сторону; такъ, елатомское земство рѣшило всѣ земскія школы уѣзда закрыть и всѣ принадлежности ихъ передать вѣдомству церковно-приходскихъ школъ, а назначавшуюся на содержаніе закрываемыхъ школъ сумму считать экономіей. („Сар. Л.“).

— Общество распространенія грамотности въ Нижегородской губерніи все болѣе и болѣе развиваетъ свою дѣятельность. Въ послѣднее время главное вниманіе Общества обращено на народныя чтенія, которыя пользуются большимъ сочувствіемъ мѣстнаго населенія. Недавно, по словамъ „Нижегор. Губ. Вѣд.“, одинъ мѣстный благотворитель, В. К. Марковъ, пожертвовалъ въ пользу Общества 500 рублей.

— Служащіе въ управленіи юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ возбудили ходатайство о необходимости имѣть при управленіи женщину-врача. Ходатайство обосновано тѣмъ, что между служащими въ управленіи много женщинъ, а изъ служащихъ мужчинъ у многихъ имѣются жены и дѣти: желательно поэтому имѣть женщину, спеціалистку по акушерству и гинекологіи („Кіевлянинъ“).

— Изъ Саратова „Сѣверное Телеграфное Агентство“ сообщаетъ, что привлеченные къ суду по дѣлу бывшей 7-го августа катастрофы на пароходѣ „Вѣра“, капитанъ парохода Алякрицкій и лакей Чернышовъ, приговорены судомъ къ четырехмѣсячному тюремному заключенію.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: за нарушеніе въ № 34—35 газеты „Русское Дѣло“ распоряженія, объявленнаго редакторамъ безцензурныхъ повременныхъ изданій 20-го августа 1886 года, — приостановить изданіе этой газеты на три мѣсяца.

— По словамъ чистопольскаго корреспондента „Волжскаго Вѣстника“ удовлетворительное рѣшеніе вопроса объ упорядоченіи крестьянскаго волостнаго суда подыскано въ постановкѣ этого суда въ Чистопольскомъ уѣздѣ. Вотъ въ чемъ состоитъ различіе нынѣшней практики волостнаго суда въ Чистопольскомъ уѣздѣ отъ прежнихъ порядковъ въ этой области правосудія. Волостные суды, какъ извѣстно, избираются волостными сходами на 1 годъ, въ числѣ 12 человекъ изъ волости; они, по установившемуся обычаю, дѣлятся по жребію или взаимному соглашенію на 4 очереди по 3 судьи, и каждая очередь отбываетъ свои судейскія обязанности по 3 мѣсяца, собираясь въ 2 недѣли на 1 день въ волостное правленіе. Какъ производится этотъ судъ, говорить нечего, когда одна изъ сторонъ, и преимущественно жалующаяся, имѣетъ возможность объяснить заранѣе своимъ домашнимъ, такъ сказать, судьямъ свою претензію, сопровождая ее соотвѣтствующимъ вниманіемъ къ судьямъ, чтобы дѣло въ его глазахъ было правое. Съ настоящаго года, по инициативѣ непрѣмѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, г. Голвинскаго, и утвержденія присутствія, въ Чистопольскомъ уѣздѣ волостные суды, по избраніи ихъ волостными сходами, не дѣлятся на очереди, а всѣ приводятся къ присягѣ — каждый по своему вѣроисповѣданію (чего прежде не дѣлалось и теперь не знаю, дѣлается ли гдѣ, кромѣ Чистопольскаго уѣзда) и всѣ обязываются являться въ назначенные дни въ волостное правленіе, куда къ тому же времени вызываются потерпѣвшіе, отвѣтчики и ихъ свидѣтели, не зная, кто изъ 12 судей будетъ рѣшать ихъ дѣла. Тутъ при всѣхъ вынимается жребій, и трое судей, по указанію жребія, должны рассмотреть и рѣшить всѣ дѣла, не выходя ни на минуту ни для какихъ ни съ кѣмъ переговоровъ изъ засѣданія, что и находится подъ контролемъ сторонъ. Результатомъ такого порядка явилось довѣріе къ волостному суду въ чистопольскомъ уѣздѣ, и на него нѣтъ ни справедливыхъ, ни голословныхъ нареканій.

— Недавно, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“, окончательно выработанъ и разосланъ для отбѣнки проектъ новаго уложенія о наказаніяхъ. Онъ уменьшаетъ на половину число нынѣшнихъ кара-

тельныхъ отдѣловъ; между прочимъ, святотатство, составлявшее прежде особый отдѣлъ, теперь изложено въ одной статьѣ и причислено къ преступленіямъ противъ собственности; при квалификаціи кражи взломъ не играетъ роли; въ отдѣлѣ злоупотребленія довѣріемъ фигурируетъ рядъ статей, касающихся акціонерныхъ неустойчивъ; 508 статья подвергаетъ мѣсячному аресту виновныхъ въ устройствѣ фиктивныхъ акціонерныхъ собраний; ст. 510 подвергаетъ тюрьмѣ за составленіе ложныхъ отчетовъ; уголовныя кары постигаютъ лицъ, виновныхъ въ упорномъ дальнѣйшемъ веденіи поколебленнаго предпріятія; для всѣхъ злоупотребленій довѣріемъ въ области акціонернаго и общественнаго дѣла, а также растраты нынѣшня ссылка замѣняется заключеніемъ въ исправительномъ домѣ или тюрьмѣ; между прочимъ, имѣется рядъ статей, направленныхъ противъ лихоу; максимальнымъ годовымъ процентомъ въ частныхъ сдѣлкахъ признается 15%.

— Для обезпеченія недоимокъ сахарныхъ заводовъ за прошлый періодъ министръ финансовъ въ циркулярѣ управляющимъ акцизными сборами указалъ, что хотя и допущена отсрочка уплаты второй половины суммы акциза за прошлый годъ по 1-е марта 1887 года, тѣмъ не менѣе акцизъ этотъ остается въ недоимкѣ, а потому слѣдуетъ сообщить мѣстнымъ старшимъ нотаріусамъ окружныхъ судовъ о недоимкѣ каждаго сахарнаго завода съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ совершенія купчей или закладной крѣпости недоимка съ процентами была вносима въ казначейство или переводима на новаго пріобрѣтателя завода.

— Министерство финансовъ составило, какъ извѣстно, новое распредѣленіе налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ на будущій 1887 годъ. Въ дополненіе къ этому, газеты сообщаютъ теперь, что государственный совѣтъ разрѣшилъ возвысить размѣръ обложенія по губерніямъ: Московской, Лифляндской, Эстляндской, Самарской, Владимірской, Оренбургской—для большаго согласованія ихъ обложенія съ размѣромъ налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ по остальнымъ губерніямъ имперіи. Согласно сдѣланнымъ измѣненіямъ, общая сумма этого налога не только въ городахъ, но въ посадахъ и мѣстечкахъ всей Европейской Россіи, исчислена въ 6.265,600 рублей.

— „Русскій Курьеръ“ сообщаетъ, что департаментъ государственнаго казначейства заказалъ недавно монетному двору золотой полумперіальной монеты на 25 милліоновъ рублей, серебряной банковской на 500,000 руб., серебряной размѣнной 48 пробы на одинъ милліонъ рублей и мѣдной на 100,000 руб. Отъ золотопромышленниковъ ожидается въ будущемъ году къ поступленію 2,100 пуд. серебристаго золота.

— Въ обмѣнъ семнадцати разрядовъ билетовъ государственнаго казначейства, выпущенныхъ въ 1879 году и подлежащихъ погашенію въ будущемъ 1887 году, Высочайше разрѣшено произвести выпускъ новыхъ семнадцати разрядовъ таковыхъ же билетовъ, а именно десять разрядовъ пятидесяти-рублевыхъ съ купонами, четыре разряда сторублевыхъ съ купонами и три разряда сторублевыхъ безъ купоновъ. Первые четырнадцать разрядовъ на сумму сорокъ два милліона рублей выпускаются срокомъ на восемь лѣтъ, остальные три разряда на сумму 9 милліоновъ рублей срокомъ на 4 года. Достоинство билетовъ первыхъ десяти разрядовъ опредѣляется въ 50 руб., вторыхъ четырехъ разрядовъ — въ 100 р., послѣднихъ трехъ разрядовъ — въ 100 руб. Количество процентовъ всѣхъ разрядовъ билетовъ опредѣляется въ 3,79 въ годъ, причемъ проценты билетовъ послѣднихъ трехъ разрядовъ исчисляются на проценты за истекшіе годы. Билеты принимаются казною попрежнему во всѣхъ платежахъ.

— Высочайше повелѣно всѣ безъ исключенія свидѣтельства, выданныя до изданія правилъ 27-го декабря 1884 года на покушку имѣній въ Западномъ краѣ лицами русскаго и не-русскаго происхожденія, объявить потерявшими силу, предоставивъ мѣстнымъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ выдавать или не выдавать по ихъ усмотрѣнію таковыя свидѣтельства.

— Надняхъ опубликовано объ увеличеніи основнаго капитала средне-азиатскаго торговаго товарищества Кудрина выпускомъ дополнительныхъ паевъ на милліонъ, по 1,000 рублей каждый.

— Повелѣно, что воспитанники церковно-приходскихъ школъ, желающіе пользоваться сокращенными сроками военной службы, должны имѣть свидѣтельства о знаніи курса одноклассной церковно-приходской школы; къ испытаніямъ, производимымъ въ комиссіяхъ

духовнаго вѣдомства, допускаются лишь православные воспитанники, достигшіе 11 лѣтъ.

— Опубликовано положеніе о кадетскихъ корпусахъ. Въ корпуса принимаются преимущественно сыновья заслуженныхъ офицеровъ; корпуса состоятъ изъ 7-ми классовъ; допускаются экстерны; окончившіе курсъ распределяются по военнымъ училищамъ; вышедшіе изъ корпуса, по переходѣ въ седьмой классъ, пользуются правами вольноопредѣляющихся 1-го разряда.

— Въ «Русскомъ Инвалидѣ» сообщается, что на докладѣ о прекращеніи бывшихъ въ семь году волненій въ Терской области Государю Императору благоугодно было положить слѣдующую, собственноручную резолюцію: «Весьма успѣшно и толково велось дѣло. Передать генералу Амилохварову Мое сердечное спасибо».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **КНИГИ и НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни публикованныя, по столбцной—петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣчныя марки.

П. А. Словцова:

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СИБИРИ.

Съ биографическимъ очеркомъ автора.

Цѣна 3 рубля за 2 тома. Съ пересылкой 3 р. 50 к.

Адресоваться въ редакцію „Восточнаго Обозрѣнія“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1887 годъ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ.“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ

(50 №№ въ годъ).

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки			Съ дост. и перес.		
На годъ	5 р.	— к.	На годъ	6 р.	— к.
— 11 м.	4	75	— 11 м.	5	75
— 10	4	50	— 10	5	50
— 9	4	25	— 9	5	—
— 8	4	—	— 8	4	50
— 7	3	50	— 7	4	—
— 6	3	—	— 6	3	50
— 5	2	50	— 5	3	—
— 4	2	—	— 4	2	50
— 3	1	50	— 3	2	—
— 2	1	—	— 2	1	50
— 1	—	60	— 1	—	75

Лица, подписавшіяся до 1-го декабря не менѣе какъ на полгода, со дня подписки по 1-е января 1887 года получаютъ газету бесплатно.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Минулъ годъ, какъ «Екатеринбургская Недѣля» издается при новомъ составѣ редакціи, стремящейся, по мѣрѣ силъ, честно и добросовѣстно исполнять передъ читателями принятую на себя обязанность. На сколько достигнута намѣченная редакціей цѣль, — судить предоставляется читателямъ газеты. Относясь съ понятнымъ презрѣніемъ ко всякимъ широкимъ общающимся обѣщаніямъ и рекламамъ, редакція «Екатеринбургской Недѣли» можетъ сказать, что и въ наступающемъ 1887 году она, какъ и нынѣ, употребитъ всѣ зависящія отъ нея мѣры, чтобы сдѣлать свою газету дѣйствительно проводникомъ честнаго, живаго слова нашего роднаго Зауралья.

Редакторъ-издатель А. М. Симоновъ.

Редакторъ П. Н. Галинь.

Продается въ редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“, а также въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“, Вольфа, Попова, Мартынова и друг. новая книга

„СИБИРСКІЕ МОТИВЫ“

сборникъ стихотвореній посвященныхъ Сибири. Книга издана въ пользу семьи И. В. Оммулевскаго (Федорова).

Цѣна 20 коп. безъ пересылки, съ пересылкой подь престою бандеролью 25 коп., подь заказною 33 коп.

IX годъ. О ПОДПИСКѢ на 1887 ГОДЪ. годъ IX.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

НА ГОДЪ безъ дост. въ СПБ.	М И Р Ъ	НА ГОДЪ съ доставк. и пересылк.
4 р.		6 р.

БОЛЬШОЙ ЕЖЕВѢДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

съ разными бесплатными приложеніями и роскошными преміями.

Журналъ выходитъ въ форматѣ большихъ иллюстрацій, въ количествѣ 52 №№ въ годъ и печатается на прекрасной бумагѣ: каждый номеръ заключаетъ въ себѣ множество изящно-исполненныхъ рисунковъ, представляющихъ снимки съ художественныхъ произведеній и иллюстрацій событій міровой жизни.

Всѣ подписчики «Иллюстрированнаго Міра» получаютъ втеченіе года бесплатно:

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

въ которыхъ помѣщаются наиболее выдающіяся беллетристическія произведенія представителей иностранной литературы; эти приложенія къ концу года составляютъ нѣсколько томовъ вполне законченныхъ романовъ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ,

состоящія изъ великолѣпныхъ фотографическихъ снимковъ съ замѣчательныхъ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ; подобныхъ богатыхъ въ художественномъ отношеніи приложеній не давалъ еще ни одинъ журналъ въ Россіи.

Ежемесячно при журналѣ «Иллюстрированный Миръ» выдается особое даровое приложеніе:

„НОВѢЙШІЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“

съ выкройками въ натуральную величину; на вырочечныхъ листахъ помѣщается масса руководящихъ и вышивочныхъ работъ. Въ модныхъ приложеніяхъ втеченіе года дается до 500 рисунковъ модъ съ описаніями.

Кромѣ всего, годовые подписчики «Иллюстрированнаго Міра» получаютъ главную премію

великолѣпную большую ОЛЕОГРАФИЧЕСКУЮ КАРТИНУ:

ВЫБОРЪ ЦАРСКОЙ НЕВѢСТЫ

Оригиналъ этой картины исполненъ по заказу редакціи.

Сюжетъ картины относится къ XVII вѣку и изображаетъ блестящую сцену въ Большой залѣ Кремля, когда предъ юнымъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ предстали красавицы, собранныя со всей Русской земли. Богатое убранство Большой залы, драгоценныя наряды, въ которыхъ явились предъ царемъ роскошныя русскія красавицы, и восхитенный ими юный царь, сходящій съ трона въ блестящемъ одѣяніи,—все это поражаетъ и очаровываетъ зрителя.

Съ № 1-мъ журнала выдается всѣмъ годовымъ подписчикамъ отпечатанный двумя красками

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1887 г.

Допускается подписка въ разсрочку: при подпискѣ 2 р., къ 1-му марта 2 р., къ 1-му юня 1 р. и къ 1-му сентябрю 1 р.

Желающіе ознакомиться съ журналомъ могутъ получить одинъ № за 2 сантиметочныя марии.

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ Редакціи „Иллюстрированнаго Міра“ въ С.-Петербургѣ, по Литейному просп., д. № 51 (графа Шереметева).

О ПОДПИСКѢ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„ОРЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1887 году.

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Условія изданія, программа и подписная цѣна остаются безъ перемѣны.

Вся цѣль и старанія новой редакціи направлены къ такимъ улучшениямъ и пополненіямъ газеты, которыя только будутъ возможны и зависать отъ послѣдней.

Всѣ годовые подписчики 1887 года, какъ бесплатныя приложенія, получаютъ восемь фотографическихъ снимковъ усадьбы И. С. Тургенева. Эти виды сняты съ натуры прошлымъ лѣтомъ петербургскимъ фотографомъ Каррикомъ, и заключаютъ въ себѣ: видъ дома, садовой аллеи, кабинета, гостиной, церкви, часовни, ярмарки, и пр.; кромѣ того, бюстъ и портретъ Тургенева.

Контора въ г. Орлѣ: Зиновьевская, д. 1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой на домъ въ Орлѣ и пересылкой въ другіе города.

На 12 м., 7 р., на 11 м., 6 р. 50 к., на 10 м., 6 р., на 9 м., 5 р. 50 к., на 8 м., 5 р., на 7 м., 4 р. 50 к., на 6 м., 4 р., на 5 м., 3 р. 50 к., на 4 м., 3 р., на 3 м., 2 р. 40 к., на 2 м., 1 р. 80 к., на 1 м., 90 к., на 1/2 м., 50 к.

Редакторъ-Издательница Н. Семенова.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ

МОРСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА

„ВЛАДИВОСТОКЪ“

(ГОДЪ ПЯТЫЙ).

Въ 1887 году будетъ выходить по воскресеньямъ, по прежней программѣ, въ которую входятъ: телеграммы, правительственныя распоряженія, свѣдѣнія о морскомъ дѣлѣ на востоцѣ, экономическій отдѣлъ, хроника о явленіяхъ текущей жизни, корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, коммерческія извѣстія, фельетонъ, объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ, на 6 м. на 3 м.

Безъ доставки 10 р. — к. 6 р. 3 р.

Съ доставкой и пересылкой . 11 > 50 > 7 > 4 >

Подписка принимается во Владивостокѣ, въ конторѣ редакціи.

Редакторъ-Издатель Н. Сола. губъ.

О ПОДПИСКѢ

НА

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

на 1887 годъ.

ВЪ МОСКВѢ	НА ГОРОДА	ЗА ГРАНИЦУ:
съ доставкой:	съ пересылкой:	
на 12 мѣс. 10 р. — к.	на 12 мѣс. 11 р.	на 12 мѣс. 18 р.
> 6 > 5 > 50 >	> 6 > 6 >	> 6 > 9 >

«РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ» будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большого формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе. Въ литературномъ отдѣлѣ газеты принимаютъ участіе: Н. М. Астуревъ, В. П. Безобразовъ, П. Д. Боборыкинъ, И. О. Василевскій (Буков), А. И. Введенскій, В. А. Гольцевъ, Н. Н. Златовратскій, В. Г. Короленко, В. Крестовскій (псевдонимъ), А. П. Лукинъ (Скромный Наблюдатель), В. Н. Макъ-Галавъ, Л. Н. Мечниковъ, Н. К. Михайловскій, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Ф. Д. Нефедовъ, А. Н. Плещеевъ, А. С. Пруцавинъ, В. С. Пруцавинъ, М. Е. Салтыковъ (Н. Щедринъ), А. М. Скабичевскій, Г. И. Успенскій, М. К. Цибрикова, А. И. Эртель и другіе.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“, Чернышевскій пер., близъ Никитской, домъ № 7.

При этомъ № гг. иногороднымъ подписчикамъ разсылаются объявленія журналовъ „Новъ“ и „Юная Россія“.